

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
БАНКОВСКИХ АССОЦИАЦИЙ
(МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ СОВЕТ)

INTERNATIONAL
COORDINATION COUNCIL
OF BANKING ASSOCIATIONS
(INTERNATIONAL
BANKING COUNCIL)

**Открытое заседание Международного
Координационного
Совета банковских ассоциаций
(Международный Банковский Совет, МБС)**

СБОРНИК АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

**Цифровизация как основное требование развития
современной финансово-банковской системы в условиях
преодоления пандемии. Стратегия развития банков в
посткризисный период**

**Ташкент
11 ноября, 2020 г.**

Оглавление:

АЗЕРБАЙДЖАН.....	3
АРМЕНИЯ.....	8
БЕЛАРУСЬ.....	9
БОСНИЯ И ГОРЦЕГОВИНА.....	15
ГРУЗИЯ.....	16
КАЗАХСТАН.....	20
КЫРГЫЗСТАН.....	25
ПОЛЬША.....	28
РОССИЯ.....	29
СЕРБИЯ.....	33
УЗБЕКИСТАН.....	38
УКРАИНА.....	44
ЧЕРНОГОРИЯ.....	48

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

1 раздел

Цифровая трансформация как ключевое требование для развития современной финансовой и банковской системы в контексте ликвидации пандемии. Стратегия развития банка в посткризисный период

Цифровая трансформация, находящаяся в центре экономического развития и проявляющаяся в различных секторах экономики, не только во время глобальной пандемии, но и ранее, была определена как приоритетная задача стратегии развития, и этот вопрос отражен в стратегической дорожной карте и государственных программах.

Так, Президент Азербайджанской Республики утвердил «Основные направления стратегической дорожной карты для национальной экономики и ключевых секторов экономики» и на этой основе был принят ряд стратегических дорожных карт. Из этих стратегических документов в «Стратегической дорожной карте развития финансовых услуг в Азербайджанской Республике» и «Стратегической дорожной карте развития телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике» отражены приоритетные цели в области цифровой трансформации. На основе этих стратегических дорожных карт Центральный банк Азербайджанской Республики разработал «Государственную программу расширения цифровых платежей в Азербайджанской Республике на 2018-2020 годы».

Стратегическая дорожная карта и Государственная программа определяют основные направления деятельности и необходимые шаги с учетом последних мировых тенденций в области цифровой трансформации.

Как известно, с начала 2020 года инфекция Covid-19 стремительно распространилась по миру и была объявлена пандемия. Такое быстрое и широкое распространение инфекции не только поставило под угрозу наше здоровье, но и привело к изменениям в нашей повседневной жизни и привычках. Воздействие пандемии не осталось бесследным для финансовой и банковской системы и проверила уровень готовности участников сектора. Так, в условиях пандемии, как и во многих странах, в Азербайджанской Республике были реализованы меры социальной изоляции. В рамках этих мер населению рекомендовалось максимально избегать контактов, отдавать предпочтение цифровым платежам.

В результате отличительных особенностей периода пандемии, включая избегание контактов и применение мер самоизоляции, наблюдается значительный рост безналичных операций. По данным Центрального банка Азербайджанской Республики, общая сумма безналичных платежей, осуществленных платежными картами за первые 8 месяцев этого года, составила 3754 миллионов манатов. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается рост на 37,3% (1 019 миллионов манатов).

Суммарная доля транзакций электронной коммерции в безналичных расчетах с платежными картами внутри страны составляет 61,8%.

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года оборот внутренней электронной коммерции увеличился на 31,5% и составил 2 321 миллионов манатов.

В период пандемии в стране действовал особый карантинный режим, и ряд рабочих мест были закрыты. В этот период по поручению Президента производились единовременные выплаты в размере минимального прожиточного минимума для поддержания уровня жизни безработных. Следует отметить, что все действующие в стране банки были вовлечены в процесс единовременных выплат в течении нескольких месяцев, который охватил 600 тысяч человек. Благодаря оперативной организации деятельности выплаты были произведены в краткий срок. Следует отметить, что распределение платежей осуществлялось посредством платежных карт предоставленных населению банками на бесплатной основе.

Центральный банк продолжает выступать драйвером внедрения инновационных технологий в финансово-банковский сектор страны. За истекший период в рамках реализации Государственной программы была введена в действие Система мгновенных платежей (СМП), инициированная Центральным банком, с целью внедрения новых технологий цифровых платежей и расширения доступа к платежным сервисам. На платформе СМП завершена интеграционная работа с 13 банками и Государственным казначейством, обеспечено осуществление в пилотном режиме платежей B2B, C2C (от бизнеса к бизнесу, от клиента к клиенту). Возможности, создаваемые в рамках этой системы, создадут условия для расширения цифровых платежей среди хозяйствующих субъектов, значительного увеличения размеров безналичной экономики в стране и, в конечном итоге, внесет свой вклад в формирования безналичного общества.

Центральный банк в целях достижения приоритетных целей, установленных в стратегических документах успешно завершил создание системы Цифровой Идентификационной Системы на основе блокчейна для расширения охвата цифровых

услуг в стране, наиболее безопасного и эффективного обеспечения отношений «клиент-банк» на инновационной технологической платформе цифрового банкинга и представил ее общественности.

Кроме того, было уделено внимание совершенствованию правовой базы в сфере цифровых платежей в стране. В качестве примера инициативам в этом направлении можно привести увеличение лимитов на объем транзакций для запроса ПИН-кода для бесконтактных платежей (с 50 до 100 манатов), разработку проекта нового закона в области платежных систем и платежных услуг, пересмотру процедур отчетности в области платежных систем.

Параллельно с этим для повышения финансовой грамотности населения, в рамках совместного сотрудничества Центрального банка Азербайджанской Республики, Ассоциации банков Азербайджана, Международной финансовой корпорации, Государственного секретариата по экономическим связям правительства Швейцарии (SECO) и Фонда международного сотрудничества сберегательных касс (SBFIC) были подготовлены обучающие видеоролики. Эти видеоролики включают защиту от заражения коронавирусом при покупках, защиту от коронавируса при использовании банковских услуг, эффективное использование платежных карт в режиме карантина и другие темы и транслируются по ряду местных телеканалов, на веб-сайтах и социальных сетях. Реализация подобных мероприятий по повышению финансовой грамотности продолжается.

Вопросы, связанные с укреплением социального благосостояния малообеспеченных слоев населения, сокращением бедности и увеличением занятости, также находятся в центре внимания, и принимаются соответствующие меры для повышения финансовой доступности, диверсификации банковских услуг и обеспечения эффективного доступа к банковским услугам, особенно для групп с низкими доходами. В рамках мер, предпринятых в этом направлении, Центральный банк Азербайджанской Республики совместно с Ассоциацией банков Азербайджана подготовил и представил банковскому сектору пакет предложений по бесплатным «Базовым банковским услугам» для малообеспеченных слоев населения.

Пакет «Базовые банковские услуги», подготовленный в рамках реализации мер, предусмотренных «Государственной программой по расширению цифровых платежей в Азербайджанской Республике на 2018-2020 годы», утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики № 508 от 26 сентября 2018 года, включает для

малообеспеченного населения такие льготы, как открытие бесплатного банковского счета, предоставление бесплатной дебетовой платежной карты, неприменение банком-эмитентом комиссии за услуги по обналичиванию операций из своей эквайерной сети внутри страны, невычет платы за платежи, осуществленные с использованием электронных банковских услуг и т. д.

В период пандемии в центре внимания были и вопросы повышения информированности сотрудников банков, изучение зарубежного опыта, в связи с чем, были организованы вебинары на различные темы с участием экспертов международных организаций, иностранных банков и других сторон.

Не для кого не секрет, что пандемия положительно повлияло на рост использования и развития услуг электронного банкинга. В этот период население предпочитало пользоваться этими услугами, а формирование у них цифровых привычек дало банкам повод уделять больше внимания этой сфере, развивать услуги цифрового банкинга. Растущие потребности будут требовать от банков расширения спектра цифровых услуг и в дальнейшем. Кроме того, учитывая волну кибератак в период пандемии, банкам необходимо предпринять шаги в этом направлении и уделять безопасности больше внимания, чем раньше. В целом переживаемый нами период еще раз доказывает, что банки нуждаются в более гибких, быстро адаптируемых моделях, и мы считаем, что банки должны работать над этими моделями и обеспечивать более гибкую реакцию на неопределенные случаи в будущем.

Говоря о перспективах дальнейшего развития в связи с цифровой трансформацией банковского сектора, хочу отметить, что завершается работа над законопроектом «О платежных системах и платежных услугах». С принятием этого закона, наряду с регулированием правоотношений в сфере платежных систем и платежных услуг, будет создана правовая основа для деятельности организаций электронных денег и платежных организаций, являющихся небанковскими поставщиками платежных услуг. Также будет создана законодательная база для эмиссии электронных денег.

Кроме того, в стране уже начато внедрение услуги токенизации. Так, Международная организация карт «Visa Inc.» запустила сервис «Visa Token». Внедрение этой услуги - новый этап в развитии цифровых платежей, и повышение уровня безопасности и эффективности цифровых платежей важно с точки зрения применения инновационных решений в будущем.

Параллельно в центре внимания будут находиться расширение сферы применения системы мгновенных платежей и создание новых функциональных возможностей, расширение сферы применения сервиса токенизации.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.06.20 (млн. AZN)	на 01.09.20 или на последнюю доступную отчетную дату (млн. AZN)
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	-	26	26
2.	Количество КО с иностранным участием	-	12	12
2.1	- в т.ч. с иностранным капиталом <u>50% -100% в т.ч.</u>	-	7	7
3.	Количество филиалов действующих КО	-	439	440
4.	Собственные средства (капитал) КО	155.0	4559.4	4714.4
5.	Активы КО - всего	-194.9	31260.8	31065.9
5.1	- ссудная задолженность - всего	-80.6	14765.7	14685.1
5.1.1	- в т.ч. просроченная	-19.4	1084.8	1065.4
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам*	101.8	5557.5	5659.3
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	-158.6	8803.5	8644.9
6.	Пассивы КО - всего	-349.8	26701.3	26351.5
6.1	депозиты физических лиц	212.7	7551.0	7763.7
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	-6.7	74.9	68.2
7.	Финансовый результат банковского сектора	123.2	314.5	437.7
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	0	50.0	50.0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	-0.50%	7.25%	6.75%

	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	18482.6	27479.9	45962.5
11.	Курс национальной валюты к доллару США	0	1.7000	1.7000

***в том числе ипотечные кредиты**

СОЮЗ БАНКОВ АРМЕНИИ

Цифровая трансформация как ключевое требование для развития современной финансовой и банковской системы в контексте ликвидации пандемии. Стратегия развития банка в посткризисный период

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	30.06.20
1.	Количество действующих банков	ед	17
2.	Количество банков с иностранным участием	ед	17
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	ед	7
3.	Количество филиалов действующих банков	ед	545
4.	Собственные средства (капитал) банков	Млн АМД	890 750.2
5.	Активы банков - всего	Млн АМД	5 995 746.3
5.1	- ссудная задолженность - всего	Млн АМД	4 024 267.2
5.1.1	- в т.ч. просроченная	Млн АМД	232 101.0
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	Млн АМД	1 530 731.2
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	Млн АМД	2 415 653.7
6.	Пассивы банков - всего	Млн АМД	5 995 746.3
6.1	депозиты физических лиц	Млн АМД	2 017 693.9
6.2	Привлеченные банками ресурсы на межбанковском рынке	Млн АМД	60 108.7
7.	Финансовый результат банковского сектора	Млн АМД	40 631.6
8.	Минимальный размер капитала для действующих банков	Млн АМД	30 000.0

9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	4.5
	Справочно:		
10.	Валовой внутренний продукт	Млн АМД	1 270 978.0
11.	Курс национальной валюты к доллару США	АМД/USD	0.002073

АССОЦИАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ БАНКОВ

1 раздел

Цифровая трансформация как ключевое требование для развития современной финансовой и банковской системы в контексте ликвидации пандемии. Стратегия развития банка в посткризисный период

ЦИФРОВОЙ БАНКИНГ В БЕЛАРУСИ

Пандемия COVID-19 существенно ускорила и до этого достаточно успешно развивавшиеся в Беларуси процессы цифровизации банков. Существенное отличие белорусской ситуации от ситуации на европейском, американских рынках, что даже в период бурного развития финтех-компаний на локальном рынке не появились конкурентные банкам финансовые небанковские сервисы, несмотря на то, что в Беларуси работают более 100 финтех-компаний (Рисунок 1).

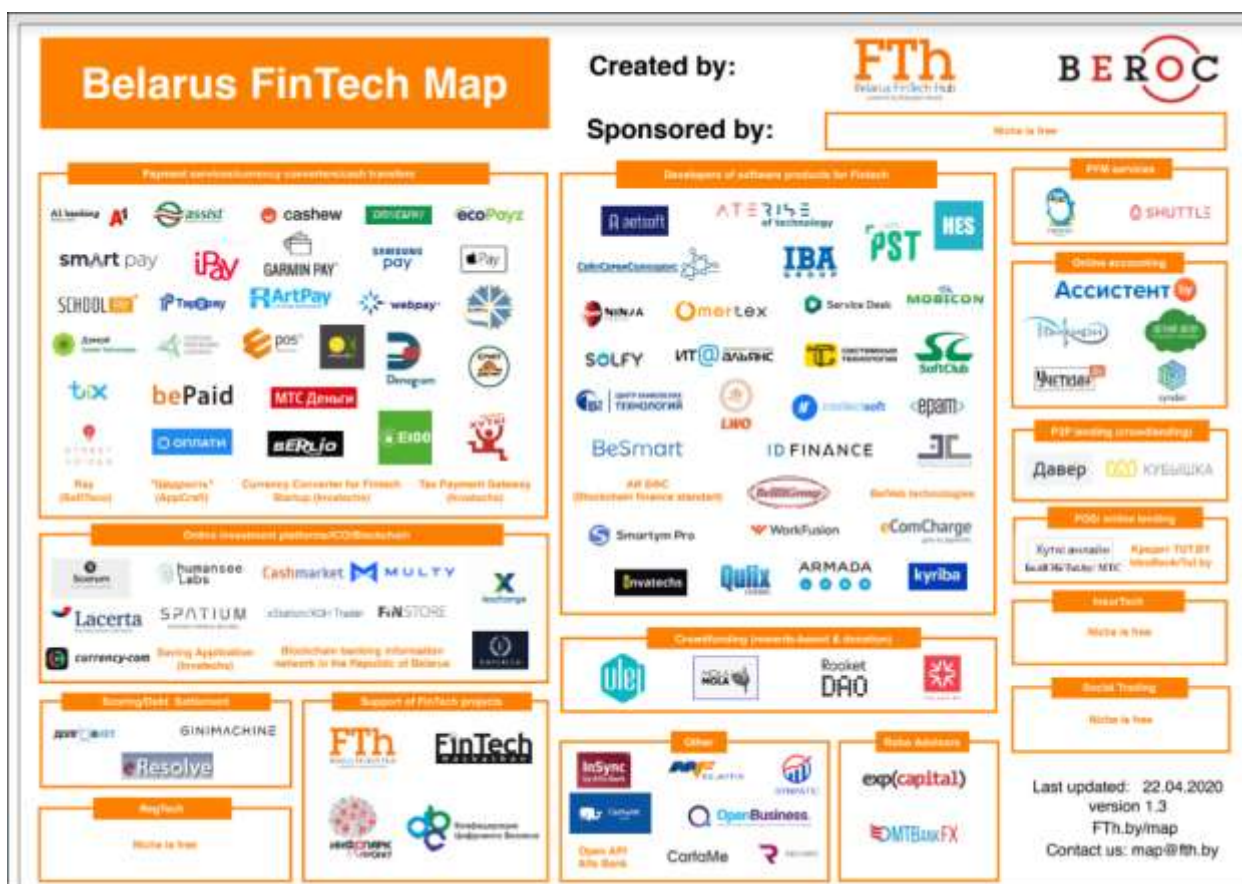

Рисунок 1 – Карта финтех-рынка Беларуси

В 2016 г. Национальным банком Республики Беларусь была принята Стратегия развития цифрового банкинга на 2016–2020 годы с основной целью расширения цифровых каналов коммуникации между банками и клиентами. В рамках реализации Стратегии создана межбанковская система идентификации, организован обмен информацией о выданных банковских гарантиях, внедрены стандарты электронного взаимодействия и обеспечения безопасности. Все это стимулировало банки к изменению своих бизнес-моделей, адаптировав их к новым каналам дистанционного банковского обслуживания. Новые бизнес-модели повысили производительность труда и снизили операционные затраты банков.

По состоянию на январь 2019 количество интернет-пользователей в стране достигло 7 млн человек (74% населения), количество мобильных интернет-пользователей равняется 5,8 млн — это 61 процент населения. Рост числа интернет-пользователей и особенно — пользователей мобильного интернета определяет тренды цифровизации розничных банковских услуг.

Одна из основных особенностей розничного банкинга в Беларуси — абсолютное вовлечение всех занятых в зарплатные карточные проекты. Поэтому в обращении находится 15,4 млн. банковских платежных карточек (5,2 млн. — VISA, 5,5 млн. — MasterCard, 4,7 млн. — БелКарт, 2,9 тыс. — UNION Pay) при населении в 9,5 млн. человек и числе занятых в экономике 4,4 млн. человек. В стране насчитывается 4 337 банкоматов и 3 044 инфокиоска. Доля безналичных операций от общей суммы всех операций с использованием банковских карточек достигла 61% (до пандемии — 53%), а снятие наличных — 39%.

Вторая особенность — это ввод в эксплуатацию в 2008 г. популярной у населения автоматизированной информационной системы единого расчетного и информационного пространства (АИС ЕРИП), с помощью которой можно осуществить оплату товаров и услуг большинства работающих компаний по всей республике (около 63 000 услуг). Основные каналы для оплаты в АИС ЕРИП — интернет-банкинг и мобильный банкинг. Число пользователей АИС ЕРИП приблизилось к 7 млн, при этом более 4 млн пользуются мобильным банкингом.

Пандемия подтолкнула банки к более активному внедрению и продвижению онлайн-депозитов и онлайн-кредитов, в том числе быстрого онлайн-кредитования.

Необходимо отметить, что в период пандемии для бесконтактных карточек были увеличены лимиты оплаты до примерно эквивалента 40 долл. без набора PIN-кода, что способствовало росту использования карт и устройств с бесконтактным интерфейсом, которые пользователи воспринимают как более безопасные (с точки зрения рисков заражения) средства оплаты.

Трансграничный цифровой банкинг. Пандемия COVID-19 привела к значительному росту международной цифровой торговли и увеличила потребность в трансграничных платежных системах. Трансграничная цифровая (электронная) торговля B2C и B2B растет в ЕАЭС на 30 % в год, что требует цифровизации международной логистики и расчетов, растет также потребность в переводах у мигрантов. Все это требует создания современных международных платежных систем: удобных, дешевых и мгновенных, таких, как внутренние мобильные платежи. При создании таких систем необходимо учитывать национальные правила валютного контроля, особенности национального законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования террористической деятельности, риски изменения обменных курсов, ограничения по беспрошленной трансграничной электронной торговле. Указанные риски и особенности пытаются преодолеть с помощью электронных денег или криптовалют, но встречаются новую проблему — различия в правовом регулировании в разных странах нефидуциарных денег. Поэтому во многих странах рассматривают задачи

создания эффективных инновационных конкурентных систем международных (региональных) платежей.

Наиболее важный вклад в это сделала SWIFT, создав систему SWIFT Global Payment Innovation (SWIFT GPI), которая в полном объеме заработает в 2021 г. Однако эта система, уже заняв 55 % всех трансграничных платежей SWIFT, не подходит для небольших трансграничных розничных платежей населения.

Перспективными представляются трансграничные платежные системы на основе союзов банков и телекоммуникационных операторов, например, LG UPlus создал с партнерами из США и Японии блокчейн-систему CCPS для оплаты смартфоном покупок в Тайване, Японии и Южной Корее.

Для стран СНГ актуальным является унификация требований регулирующих органов к инструментам трансграничных платежных систем (электронным кошелькам, платежам типа PayPal, ЯндексДеньги (ЮMoney), Webmoney, smart-контрактам, криптовалютам). После этого банки стран СНГ могли бы инициировать организацию Фонда цифровых инноваций для создания современной платежной системы стран СНГ, скорее всего криптовалютного типа на блокчейн-платформе с переводом платежей в национальные валюты.

Перспективные направления цифровизации банков.

С точки зрения цифровизации банковских услуг в Беларуси стоит отметить пять перспективных направлений цифрового банкинга:

1. Удаленная биометрическая идентификация – уже повседневность, клиентов по отпечаткам пальцев идентифицируют Bank of America, Merrill Lynch, Royal Bank of Scotland. используют банки и другие биометрические данные: например, Standard Chartered Bank и Citibank – образец голоса, Barclays (Великобритания) – сосудистый рисунок пальца, HSBC (Великобритания) проводит идентификацию по селфи. Внедрение удаленной биометрической идентификации выводит взаимодействие банков и клиентов на новый уровень, при котором заключение даже самых сложных сделок возможно осуществлять дистанционно. Например, в 2018 г. Royal Bank of Scotland выдал первую ипотеку без распечатанных и подписанных ручкой документов. Биометрическая идентификация в Беларуси пока находится в стадии пилотных проектов.

2. Обработка естественной речи человека (Natural Language Processing, NLP), которая включает в себя распознавание, понимание и генерацию речи. По оценкам Gartner, через 3–4 года цифровые банковские ассистенты будут понимать вопрос клиента на естественном языке и свободно отвечать в режиме диалога. Согласно отчета PYMNTS Call Center Commerce Tracker, 55 % клиентов готовы также пользоваться визуальным IVR – интерактивным меню на своем смартфоне, которое работает по тому же принципу;

3. Использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) для процессов открытия счетов, принятия решения при выдаче кредитов, подбора банковских продуктов, оказанию дополнительных сервисов клиентам банка в том числе с использованием предиктивной аналитики;

4. Робоэдвайзинг – автоматический сервис с помощью роботов-советников, которые подбирают инвестиционные активы и управляют портфелем. Экспертное мнение по приобретаемым активам предлагает приложение на смартфоне, которое агрегирует информацию из открытых источников, аналитические отчеты и прочую необходимую информацию, обрабатывает массивы данных с помощью ИИ и предлагает пользователю наиболее вероятный сценарий.

5. Краудсорсинг – мобилизация ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом. Краудсорсинг как инструмент финансирования включает три направления: краудфандинг – сбор средств для реализации проектов без последующего участия в акционерном капитале; краудлендинг – кредитование физическими лицами других

физических или юридических лиц через специальные интернет-площадки; краудинвестинг – сбор средств для реализации проектов с последующим участием в акционерном капитале. Банк в этом случае может выступать как площадка с собственной экспертизой проектов, обеспечивающая безопасный сбор и перечисление средств.

Рисунок 2 – Важнейшие направления цифровой трансформации банков

Эффективный и ориентированный на клиента переход на цифровые технологии в банковской сфере требует не только инвестиций в ИТ, персонал и инфраструктуру, но и изменения бизнес-моделей с учетом следующего:

- банки, не успевающие осуществить цифровую трансформацию, рискуют столкнуться с потерей клиентов и доли рынка. Цифровой банкинг становится единственным поставщиком новых клиентов для банка для поколения Z, которое только начинает пользоваться банковскими услугами;

- количество банковских отделений будет сведено к минимуму;

- банкоматы трансформируются в многофункциональные устройства, способные произвести идентификацию пользователя и предоставить ему возможности для осуществления широкого ряда банковских операций;

- банковские пластиковые карты будут постепенно вытеснены бесконтактными устройствами (смартфоны, часы, браслеты, кольца и др.), а в перспективе использование биометрических факторов сделает ненужным предъявление физических носителей для доступа к сету клиента;

- в работе с клиентами банками будут применяться сложные системы аналитики больших данных, позволяющие проводить тщательный анализ клиентской базы, прогнозировать спрос на услуги, вносить адресные предложения для пользователей.

Успех цифровой трансформации белорусского банковского сектора в ближайшие годы будет зависеть от того, смогут ли банки сократить цифровое отставание от мировых лидеров, стать открытыми для сотрудничества с финтех-компаниями и использовать возможности, которые открываются благодаря переходу на обслуживание клиентов с помощью смартфонов.

Время ставит перед банками новые задачи, которые кардинально отличаются от задач в прошлом. Самое главное – отвечать постоянно меняющимся требованиям

клиентов. Невозможно продолжить конкурентную борьбу и остаться востребованными среди клиентов, если не трансформировать бизнес-процессы и оставить клиентское обслуживание на старом уровне, когда предлагаемые банком услуги, качество и скорость обслуживания остаются прежними, а используют только новые цифровые каналы. В соответствии с ожиданиями клиентов предлагаемые банками цифровые продукты должны стать ориентированными на нужды конкретного бизнеса и человека.

Банкам следует начать упрощение цифровых продуктов и одновременно создавать новые продукты с учетом пользовательского опыта, а не просто исходить из существующих бизнес-процессов. Наконец, банкам надо внимательнее прислушиваться к отзывам клиентов и использовать их для своевременной разработки нужных услуг (рисунок).

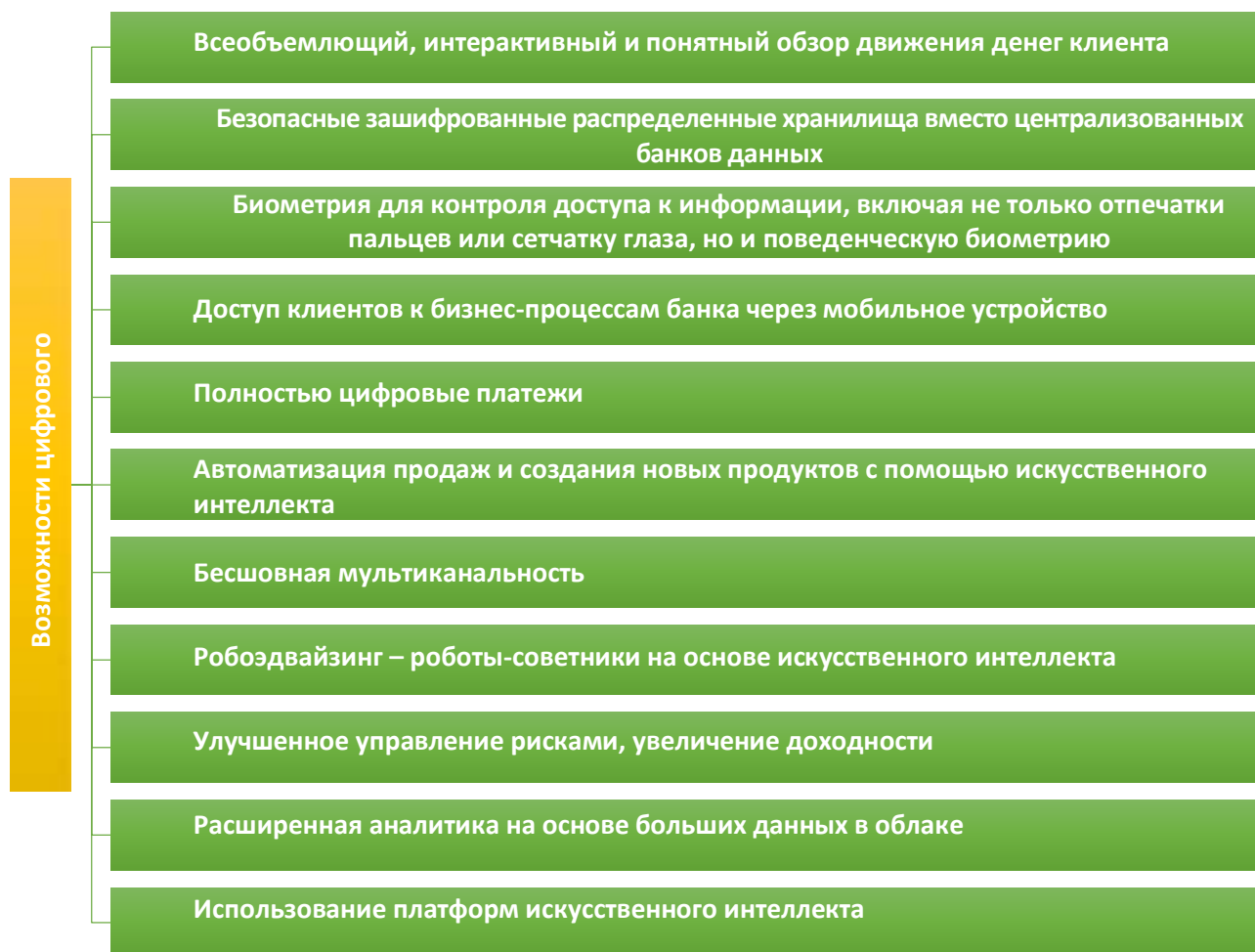

Рисунок 3 – Набор возможностей цифрового банка
(по мнению специалистов Массачусетского технологического института)

Пока только отдельные операции традиционных белорусских банков реализованы в мобильных устройствах. В полностью (digital native) цифровом банке практически все операции и услуги нужно осуществлять с помощью смартфона или планшета. Цифровая реальность еще не полностью стала естественной средой для белорусских банков, однако рано или поздно каждый банк, который захочет продолжать свою работу и остаться конкурентоспособным, будет вынужден сделать свой бизнес цифровым, чтобы соответствовать новым потребностям и ожиданиям клиентов. Нет никаких сомнений, что белорусским банкам рано или поздно предстоит полностью перейти на цифру. Пандемия лишь ускорила этот процесс.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.06.20	01.09.20
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	Шт.	24	24
2.	Количество КО с иностранным участием	Шт.	19	19
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	Шт.	4	4
3.	Количество филиалов действующих КО	Шт.	17	10
4.	Собственные средства (капитал) КО	Млн.руб	11 757,4	12 041,1
5.	Активы КО - всего	Млн.руб	86 137,6	91 146,8
5.1	- ссудная задолженность - всего	Млн.руб	53 589,4	58 399,2
5.1.	- в т.ч. просроченная	Млн.руб	141,4	169,3
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	Млн.руб	14 839,0	15 438,1
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	Млн.руб	38 750,4	42 961,1
6.	Пассивы КО - всего	Млн.руб	86 137,6	91 146,8
6.1	депозиты физических лиц	Млн.руб	25 925,8	24 570,1
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	Млн.руб	1 552,2	1 593,1
7.	Финансовый результат банковского сектора	Млн.руб	340,0	575,9
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	Млн.руб	58,1	58,1
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка		8,0%	7,75%
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт в 1 полугодии	Млрд.руб	66,3	
11.	Курс национальной валюты к доллару США	Руб. за 1\$	2,4100	2,6403

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Цифровая трансформация как ключевое требование для развития современной финансовой и банковской системы в контексте ликвидации пандемии. Стратегия развития банка в посткризисный период

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	31.12.2020
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)		23 + 2 development banks
2.	Количество КО с иностранным участием		16
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала		15
3.	Количество филиалов действующих КО		821
4.	Собственные средства (капитал) КО		4.367,37 million KM
5.	Активы КО - всего		35.326,22 million KM
5.1	- ссудная задолженность - всего		21.156,2 million KM
5.1. 1	- в т.ч. просроченная		
5.2	- кредиты, предоставленные физическим лицам		9,7 billion KM
5.3	- кредиты нефинансовым организациям		10,5 billion KM
6.	Пассивы КО - всего		25,8 billion KM
6.1	депозиты физических лиц		13,10 billion KM
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке		2,5 billion KM
7.	Финансовый результат банковского сектора		269,9 million KM

8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций		12%
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка		
	Справочно:		
10.	Валовой внутренний продукт		34,682 million KM
11.	Курс национальной валюты к доллару США		1 USD = 1,60 KM

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ ГРУЗИИ

1 раздел

Цифровая трансформация как ключевое требование для развития современной финансовой и банковской системы в контексте ликвидации пандемии. Стратегия развития банка в посткризисный период

Пандемия Covid-19 и предшествующая ей ужесточение Национальным Банком Грузии условия кредитования физических лиц стало настоящей проверкой стабильности местного Банковского рынка. В начале 2019 г НБГ утвердил правила кредитования физ. Лиц, упорядочив лимиты и условия выдачи всех типов займов физическим лицам, как в банковской сфере, так и в сфере МФО и интернет кредитных организации. В течении 2019 года большинство микро финансовых организации и интернет провайдеров кредитных услуг подали заявление на ликвидацию или вернули выданные ранее лицензии. Данное решение негативно сказалось на рынок розничной торговли, в связи с чем многие сетевые магазины орг. Техники и ремонтно-монтажных работ приостановили работу. Пандемия начавшаяся в начале 2020 г закрыла экономику Грузии на 5 месяцев, в связи с чем правительство было вынуждено обратиться за внешними займствованиями и увеличила государственный долг.

	31/03/2018	31/12/2019	31/03/2020	30/06/2020
Государственный Сектор	5,401,867.8	5,725,912.8	5,707,134.1	6,156,249.6
Национальный Банк Грузии	298,788.0	449,651.7	443,916.8	447,574.3
Коммерческие Банки	3,807,176.4	4,496,867.7	4,404,555.7	4,351,868.3
Другие Секторы экономики, в.т.ч	4,883,607.9	4,651,404.7	4,483,384.7	4,518,552.1
- Небанковские фин. Корпорации	185,224.8	113,485.4	131,009.3	127,360.2
- Нефинансовые Корпорации	4,698,383.1	4,537,919.3	4,352,375.4	4,391,191.9
Прямые инвестиции	3,434,039.5	3,308,703.9	3,292,005.8	3,291,768.7
Всего Внешняя задолженность	17,825,479.6	18,632,540.8	18,330,997.1	18,766,013.0

Не смотря на сложности Банковская Система Грузии смогла достойно пройти данный кризисный период и работала в обычном режиме несмотря на массовый локдаун. В Марте 2020 НБГ обязала банки создать обязательный дополнительный резерв в размере

5% кредитного портфеля, чем вывела банковскую систему на убыточный показатель добавив в резервы приблизительно 1 млрд. Лари. Банковская система постепенно сокращает данный убыток и на корец Сентября 2020 г система показывает убыток в размере 252 млн. лари.

В Грузии минимальный уровень уставного капитала определен в размере 50 млн Лари. Новых Банковских игроков в 2020 не добовлялось, слиянии или заметных укреплении позиции Банков второго порядка тоже не наблюдалось. Уменьшение числа микрофинансовых организации не чувствуется на рынке, так как банки заполнили пустые ниши на рынке, увеличив ломбардное кредитование под залог золота / драгоценных металов и автокредиты. Не смотря на ужесточение системы кредитования физических лиц и ожидаемого замедления роста банковской системы к концу Сентября 2020 система демонстрирует существенный рост активов (в Лари) в размере 15,17% по сравнению с концом 2019 года. Из 15 банков 11 банковских учреждений показывают рост активов более 10% годовых и все 11 банков улучшенные показатели над среднесистемными данными.

По объему активов первые два банка по-прежнему продолжают увеличивать долю активов в общем банковском секторе. Общая доля АО "Банка Грузии" и АО "ТВС Банка " достигла 74,17%. АО "ТВС Банк" в 2020 г вошел на банковский рынок Узбекистана (Ташкент) и до конца года собирается открыть 2 филиала в тестовом режиме. Рост доли двух банков наблюдается в течение последних несколько лет, а его растущий характер не имеет альтернативы с учетом существующих игроков рынка. Из 15 Банков действующих в Грузии на конец Сентября 2020 ТБС Банк владеет 38.58% активов, Банк Грузии 35.59%, Либерти Банк 5.09%, VTB Bank Грузия 3.59% и ПрокредитБанк 3.21%.

74.17% и 86.05% активов системы концентрированы в 2 и 5 банков соответственно, создают потенциальные угрозы не только для небольших банковских учреждений, а также для регулятора банковского рынка. Законодательные ограничения, введенные в начале 2019 года по финансированию физических лиц имело целью сократить зависимость граждан от финансового бремя, что и воплощается в жизнь. На повестке дня ставится разработка системы "Open Banking" чтобы открыть всем банкам доступ к банковской и другой информации физического лица без ограничений.

Кредитный портфель в Сентябре к концу 2019 году выросла на 13.86% и по отношению к активам составила 66.96% (30.09.2020) в сравнении с 67.73% (2019). Сравнительное сокращение доли кредитов в активах связан с намерением Национального Банка Грузии о снижении темпа роста банковской системы в сравнении с ВВП страны. Инвестиции в кредиты остаются по прежнему самым доходным направлением банковской деятельности.

Для лучшего понимания системы интересно сравнить параметры ее роста с показателями роста ВВП страны. Следует отметить, что отношение кредитов к ВВП неуклонно растет. Банковская система Грузии по объему в 2018 г превысила ВВП страны.

	2016	2017	2018	2019	I кв 2020 предпол.
ВВП, в текущих ценах, Млн Лари	35,800.00	40,800.00	44,600.00	50,000.00	11,100.00
Реальный рост ВВП, %-ое изменение	5.60%	13.97%	9.31%	12.11%	-
ВВП на душу населения (в текущих	9 613.9	10 933.9	11 968.0	13 428.9	2 976.6

ценах), Лари					
ВВП на душу населения (в текущих ценах), \$	4 062.1	4 358.5	4 722.0	4 763.5	1 017.1
ВВП в текущих ценах, Млн \$	15.10	16.20	17.60	17.70	3.80
Суммарные Банковские Активы, Млн Лари	30,149	34,594	39,683	47,183	50,128
<i>Банковские Активы / ВВП</i>	84.22%	84.79%	88.98%	94.37%	-
Суммарный Кредитный портфель	16,652	20,893	25,296	31,957	35,061
<i>Кредитный портфель / ВВП</i>	46.51%	51.21%	56.72%	63.91%	-

Наблюдение за системой показывает, что рост чистой прибыли за эти годы показывает тенденцию к росту. Увеличение активов увеличивает как процентные, так и некоммерческие доходы, тем не менее, доля непроцентных доходов уменьшается в общем объеме доходов и составляет 17.74%.

При анализе ROE основной тенденцией стало снижение процентной маржи системы. Это предположение также подтверждается снижающей чистой прибыли. Рентабельность активов характеризовалась стабильным ростом. Данный коэффициент подтвердил ту же тенденцию:

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	IX, 2020
Equity multiplier	0.168	0.174	0.140	0.132	0.128	0.129	0.125	0.100
ROA	2.25%	2.30%	2.14%	2.25%	2.51%	2.31%	2.23%	- 0.68%

Мы также хотим обратить внимание на проблему долларизации, в частности банковские кредиты и депозиты по-прежнему фиксируются в основном в иностранной валюте.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	IX, 2020
Депозиты	59.6%	59.6%	69.7%	71.6%	67.9%	64.8%	64.74%	62.20%
Кредиты	62.3%	59.8%	63.2%	63.7%	57.6%	55.8%	55.39%	57.46%

НБГ установил минимальный лимит в размере 200,000 лари, ниже которого выдача кредитов в иностранной валюте запрещается. Данный лимит несколько смягчит давление долларовых кредитов на экономику, но в ближайшем будущем снижение уровня долларизации ниже 50% менее ожидаем.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	June, 2020	Sep, 2020
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	Банк	15	15
2.	Количество КО с иностранным участием	единица	14	14
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	единица	12	12
3.	Количество филиалов действующих КО	единица	162	162
4.	Собственные средства (капитал) КО	Лари	5,203,284,032	5,456,880,194
5.	Активы КО - всего	Лари	49,274,951,970	54,342,798,647
5.1	- ссудная задолженность - всего	Лари	33,801,871,790	36,386,723,207
5.1.1	- в т.ч. просроченная	Лари	3,902,906,639	5,208,766,414
5.2	- кредиты, предоставленные физическим лицам	Лари	13,407,069,796	14,438,439,348
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	Лари	20,384,219,832	21,938,468,776
6.	Пассивы КО - всего	Лари	44,071,667,938	48,885,918,455
6.1	Депозиты физических лиц	Лари	17,407,214,062	15,749,776,493
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	Лари	10,582,162	9,815,083
7.	Финансовый результат банковского сектора	Лари	-476,635,165	-252,138,235
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	Лари	50,000,000	50,000,000
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	Лари	8.25%	8.0%
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	Млрд Лари	22,200	35,600

11.	Курс национальной валюты к доллару США	Лари	3.0552	3.2878
-----	--	------	--------	--------

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1 раздел

Цифровизация как основное требование развития современной финансово-банковской системы в условия преодоления пандемии. Стратегия развития банков в посткризисный период

За последние годы банки во всем мире потратили значительные средства на создание digital-фундамента. Но цифровая трансформация не происходит сама по себе. Банкам еще только предстоит научиться эффективно работать с «темными данными» – например, с архивами общения с клиентами по телефону, в чатах и по электронной почте, аудиозаписями взаимодействия операционистов с посетителями отделений, полнотекстовыми документами, комментариями пользователей в соцсетях и даже с изображениями с камер наблюдения, способными фиксировать эмоции клиентов. Кроме того, надо оцифровать все аналоговые процессы и устранить жесткую привязку данных к стеку средств обработки. Это позволит комбинировать сильные стороны самых разных программных платформ, использующих доступ к интегрированному массиву информации и знаний.

Необходимо также учитывать высокую скорость технологических изменений и угрозы, исходящие от новых конкурентов. Так, начиная с 2010 года только североамериканские финтех-проекты, ориентированные на сегмент МСБ, привлекли более \$27 млрд инвестиций! Но есть и хорошие новости. По оценкам экспертов, на следующем этапе трансформации гораздо меньшие вложения позволят банкам получить несопоставимо более высокую отдачу, повысить эффективность и задействовать новые инструменты увеличения продаж.

Формирование нового поколения консультантов и менеджеров по работе с клиентами

Превратит ли цифровая трансформация банки в «безлюдный» бизнес? Различные исследования свидетельствуют: подавляющее большинство малых и средних предприятий в мире пока не готово отказаться от взаимодействия со «своим» менеджером. Даже если полностью цифровое дистанционное обслуживание будет дешевле.

Но и живых сотрудников ждут перемены. В кратчайшие сроки банкам необходимо сформировать поколение «менеджеров завтрашнего дня», способных лучше продавать банковские продукты благодаря использованию цифровых платформ, оперативному доступу к данным и средствам совместной работы в режиме реального времени. Кстати, подобные примеры в мире уже есть. При поддержке компании Accenture крупный банк из Азиатско-Тихоокеанского региона развернул аналитическую платформу, использующую как собственные данные, так и информацию других участников рынка.

Количество кредитных заявок увеличилось на 46%, объем выданных займов – на 54%, а эффективность перекрестных продаж – на 40%.

Раскрытие потенциала людей и технологий

Новаторы давно искали способы использовать машины для снижения или полного устранения нагрузок на человека. Цифровая революция активизировала этот процесс благодаря объединению данных и аналитических инструментов с технологиями машинного обучения и искусственного интеллекта. И это еще один значимый тренд 2020 года: можно добиться существенного улучшения клиентского опыта благодаря новым автоматизированным решениям. Они обеспечат банкам рост скорости принятия решений и их выполнения при более прозрачных транзакциях. Темпы перехода банков к

использованию интеллектуальных систем и их масштабированию в значительной степени сдерживаются сложными операционными моделями, спецификой отдельных продуктов и процессов. А значит, в этой сфере банкам требуется профессиональная поддержка. Не случайно наиболее прогрессивные банки все чаще активно привлекают партнеров по аутсорсингу бизнес-процессов.

Гонка за растущими возможностями искусственного интеллекта

Совокупный объем глобальных данных на сегодня оценивается в пять зеттабайт. Ведущие коммерческие банки в той или иной степени уже используют средства предиктивной аналитики. Но прогресс в сфере искусственного интеллекта значительно опережает темпы внедрения таких решений в банковском секторе, чем с успехом пользуются финтех-проекты в отдельных сегментах рынка. Согласно исследованиям экспертов Accenture, 83% банковских руководителей высшего звена в мире рассматривают применение систем искусственного интеллекта как настоящую необходимость. При этом более двух третей респондентов признают: масштабировать такие решения очень непросто. Но если этого не сделать в течение ближайших пяти лет, отстающие банки рискуют выйти из игры.

Одним из важнейших пунктов трансформационной повестки для банков становится выработка стратегий сохранения конкурентоспособности. Взрывной рост объемов данных о поведении клиентов и рисках взаимодействия с ними, разработка дифференцированных продуктов и услуг, потенциал интеллектуального анализа данных, а также возможности, открывающиеся на стыке облачных технологий и стандартов мобильной связи 5G, – все это фундаментальные тенденции, которые необходимо учитывать.

Освобождение от груза унаследованных решений

Традиционные банковские ИТ-системы при всех их преимуществах (таких как устойчивость и надежность) становятся препятствием для быстрого перехода к использованию передовых инструментов. При этом еще два года назад более 90 банков, входящих в глобальный топ-100, полагались в своей работе на мейнфреймы и ИТ-решения прежнего поколения. Банкам необходимы стратегии, позволяющие сбросить «балласт» технологического наследия. Прежде всего – модель микросервисов, обеспечивающая переход к гибким и масштабируемым облачным платформам. По такому пути пошел, в частности, ведущий банк из Дании: новая цифровая платформа помогает консультантам предлагать клиентам кастомизированные пакеты продуктов, тогда как прежде потребители были вынуждены сами разбираться в слабо структурированном наборе услуг и сервисов.

Как обеспечить соответствие банковских специалистов новым требованиям? Поиск талантов – непростой процесс. Но еще менее эффективный путь – наращивать штат «айтишников» прежнего поколения или мотивировать миллениалов к изучению технологий 10-летней давности. На наш взгляд, будущее за сотрудничеством небольших мобильных команд банковских специалистов с опытными поставщиками технологических решений, способными принять на себя часть рисков, а не просто «реализовать проект».

Развитие цифровых экосистем

Коммерческие банки, не сумевшие сформировать технологические партнерские экосистемы, оказываются в заранее слабой позиции. Классическим банкам срочно требуется убедительный ответ на вопрос о том, какие элементы технологического стека следует передать на аутсорсинг, попутно формируя гибкую внутреннюю среду, позволяющую конкурировать с финтех-проектами.

Во многих регионах мира полным ходом развивается модель open banking, позволяющая за счет высокой доступности и интеграции информации из разных источников формировать мощные экосистемы с участием провайдеров облачных сервисов, поставщиков данных или других банков, совместными усилиями выводящих взаимодействие с клиентами на новый уровень. Мы уверены, что на фоне роста финтех-проектов и необанков в 2020 году финансово-кредитные учреждения сфокусируют свои

усилия на развитии собственных экосистем и поиске путей монетизации накопленных данных. В противном случае банки рискуют стать легкой добычей для более инновационных игроков

Пандемия коронавируса заставила и клиентов, и сами банки пересмотреть взгляды на обслуживание и оказание услуг в целом.

Банковский сектор – одна из крупнейших отраслей в экономике Казахстана. Активы банков второго уровня, по данным официальной статистики, составляют чуть более 38,8% от ВВП республики, а 18 из 27 банков входят в список 300 крупнейших налогоплательщиков страны.

Однако этот сектор нередко становится объектом критики со стороны экспертов и общественности. Критикуют как финансовую помощь со стороны государства, так и неустойчивость в целом. Пандемия коронавируса устойчивости сектору не прибавила. Помимо снижения числа операций у бизнеса, частично «простаивавшего» из-за карантинных мер, фининституты сделали отсрочки по займам для физических и юридических лиц, что не могло не сказаться на доходах.

Что банки делали во время пандемии?

По данным Национального банка Казахстана, к маю 2020 года собственный капитал в банковском секторе страны составили 3,659 трлн тенге, и это почти на 75 млрд меньше апреля. При этом за «карантинный» март отрицательный прирост собственного капитала показали сразу 14 из 27 казахстанских банков.

Тем не менее почти все банки к маю смогли показать прибыль – у 22 из 27 фининститутов было превышение доходов над расходами. В тройке лучших по этому показателю оказались Народный банк Казахстана, Kaspi Bank и ForteBank.

Можно сделать вывод, что 2020 год, проходящий под знаменем коронавируса, выдался для банков благоприятнее 2019-го, когда экономика Казахстана в целом росла выше среднемирового уровня (2,9% в мире против 4,5% в республике), а цены на нефть были выше.

Однако более важными в нынешней экономической ситуации, которую в мире назвали «великой самоизоляцией» по аналогии с Великой депрессией, могут оказаться не цифры прибылей и убытков, а изменения в самом подходе банков к обслуживанию клиентов.

Карантинные меры привели к временной приостановке работы физических отделений банков. Выдача пособия в 42 500 тенге гражданам, потерявшим доходы из-за режима ЧП и карантина, выявила проблемы банковского сектора – **недостаточное развитие удаленных услуг**. Первая из них – дистанционное открытие счетов и доставка платежных карт клиентам.

Оказалось, что у многих казахстанцев, которые претендовали на пособие, ранее не было счетов в банках. Агентству по регулированию и развитию финансового рынка вместе с банками второго уровня пришлось разработать алгоритм удаленного открытия счетов и оформления платежных карт для физических лиц без посещения отделений.

Одним из первых стал Kaspi Bank, который предложил клиентам открыть счет и карту Kaspi Gold онлайн. Приложение этого банка – одно из самых популярных в стране. Затем и другие банки стали предлагать физлицам услуги по дистанционному открытию счетов. И к концу апреля более 1 млн человек завели карточные счета онлайн, около 700 тысяч клиентов получили карты с доставкой на дом. Лидером, по данным Агентства по регулированию и развитию финрынка, стал Народный банк Казахстана, который открыл 564 615 платежных карт дистанционно, Kaspi Bank – 358 884, ForteBank – 26 745, Банк ЦентрКредит – 25 258. «Казпочта» доставила на дом 88 397 платежных карт.

Банки начали предлагать и другие сервисы, продолжая линию цифровизации. Сбербанк в Казахстане представил клиентам услугу по идентификации в «Яндекс.Деньгах». Этот сервис, по данным исследования Mediascope в 2019 году, лидирует среди сервисов электронных платежей в Рунете. Теперь казахстанцы получили доступ к возможностям «Яндекс.Денег», например переводам по России, оплате онлайн-

покупок по всему миру и мультивалютным счетам. ForteBank представил сразу несколько собственных сервисов. В их числе торговая площадка ForteForex в рамках нового приложения, где все клиенты банка смогут покупать и продавать валюту по собственному курсу. Ранее в экосистеме заработали цифровой магазин ForteMarket и сервис покупки туристических туров и авиабилетов ForteTravel, и 26 мая банк представил мобильную связь ForteMobile в партнерстве с оператором «Beeline Казахстан». Речь идет о специальных тарифах для клиентов Forte.

Эпоха цифровых банков

«Коронакризис» подтолкнул казахстанские банки к развитию цифровых сервисов. Если ранее они предлагали онлайн те же услуги, что были доступны и в отделениях, то теперь внедряют новые. Так рождаются цифровые банки – новое поколение финансовых институтов.

В 2016 году исследователи из Массачусетского технологического института писали в исследовании «Манифест цифровых банков: конец банков?», что у цифровых банков большое будущее – потенциальными их клиентами по всему миру могут быть более 2,5 млрд человек, не охваченных традиционным банкингом, а также более 45 млн субъектов малого и среднего бизнеса.

Эксперты отмечают, что за последние несколько лет финансовые технологии оказали заметное влияние на трансформацию мирового финансового сектора. В постсоветских странах наиболее перспективные сектора – это платежи и займы, цифровой банкинг и маркетплейсы.

Задел для развития финтех-налицо. С 2014 по 2019 год, безналичные платежи в Казахстане выросли на 726%, число интернет-транзакций – на 2365%, а объем интернет-платежей вырос на 7513% – с 5,3 до 405,5 млрд тенге.

Если говорить о банковском секторе, то «великая самоизоляция» показала востребованность удаленных сервисов, например то же открытие счетов без посещения отделений банков. В этом направлении большие перспективы имеют так называемые цифровые банки, которые практически не имеют физических офисов.

Задел для их успеха есть. Согласно исследованию консалтинговой компании EY Global FinTech Adoption Index 2019, развивающиеся экономики имеют более высокие показатели использования финтех-сервисов в отличие от стран с более возрастным населением. Так, в Индии, Китае и России доля использования составляет от 82 до 87%, в то время как, например, в Японии и Франции этот показатель равен 34 и 35% соответственно.

Учитывая схожесть структуры экономик Казахстана и России, а также развитие интернета, можно ожидать, что и в Казахстане количество граждан, пользующихся финтехом растет высокими темпами. Одно только приложение Kaspi Bank имеет около 7 млн пользователей.

Однако «чистых» digital-банков в Казахстане пока нет. Тем не менее на ежегодной премии Asiamoney Best Bank Awards «самым цифровым» в 2019 году признали Альфа-Банк. Фининститут достиг этого благодаря внедрению сверхбыстрых международных переводов SWIFT gpi, открытию счетов юридических лиц через электронную платформу банка и онлайн-кредитование для бизнеса.

Пространство для развития, как показал нынешний кризис, остается достаточно большим, и можно ожидать появление на казахстанском рынке полностью цифровых банков.

Развитие этого и других направлений финтех-нашего региона зависит от создания и эффективной работы специальных экосистем, которые могли бы предоставлять нужный капитал финтех-компаниям и хорошее регулирование.

В Казахстане такую экосистему строят в Международном финансовом центре «Астана». Там работают над регулированием для мобильного и digital-банкинга, электронных денег и платежных сервисов. Все это – необходимые составляющие для появления в стране новых банковских игроков.

В запущенной в МФЦА регуляторной песочнице (позволяет протестировать новые сервисы без внесения изменений в законодательство) работают 26 компаний из 11 юрисдикций, в том числе и в сферах платежей и мобильного банкинга. Возможно, именно там и могут появиться новые цифровые банки, которые помогут трансформации этого рынка и подстегнут традиционные финансовые институты к дальнейшему развитию и росту.

2 раздел
Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.01.20	01.07.20	01.09.20
1	Количество действующих кредитных организаций (КО)	единиц	27	27	27
2	Количество КО с иностранным участием	единиц	14	15	15
2.1	в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	единиц	12	12	12
3	Количество филиалов действующих КО	единиц	301	303	304
4	Собственные средства (капитал) КО	млрд. тенге	5 778,8	5 928,5	5 948,9
5	Активы КО - всего	млрд. тенге	28 940,3	30 692,0	31 737,0
5.1	Ссудная задолженность - всего	млрд. тенге	14 743,0	14 992,5	15 181,4
5.1.1	в том числе: <i>просроченная</i>	млрд. тенге	1 200,1	1 349,3	1 320,4
5.2	Кредиты, предоставленные физическим лицам	млрд. тенге	6 329,5	6 442,1	6 562,0
5.3	Кредиты не финансовым организациям	млрд. тенге	8 366,2	8 477,0	8 542,3
5.3.1	в том числе: <i>кредиты малому бизнесу</i>	млрд. тенге	3 962,9	3 978,5	4 043,9
5.4	Кредиты банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	млрд. тенге	47,3	73,4	77,1
6	Пассивы КО - всего	млрд. тенге	23 161,5	24 763,5	25 788,1
6.1	Вклады клиентов, всего	млрд. тенге	17 977,0	19 297,4	20 056,8
6.1.1	в том числе:				
	- <i>депозиты физических лиц</i>	млрд. тенге	8 048,6	8 381,4	8 663,4
	- <i>депозиты юридических лиц</i>	млрд. тенге	4 274,1	5 044,4	5 201,6
	- <i>текущие счета физических лиц</i>	млрд. тенге	1 264,1	1 468,4	1 505,9
	- <i>текущие счета юридических лиц</i>	млрд. тенге	4 390,2	4 403,6	4 685,9
6.2	Межбанковские вклады	млрд. тенге	206,2	234,7	315,5
6.3	Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	млрд. тенге	677,8	692,0	667,3
6.4	Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	млрд. тенге	195,4	246,6	249,0
6.5	Займы, полученные от международных финансовых организаций	млрд. тенге	25,9	49,7	51,7
6.6	Выпущенные в обращение ценные	млрд. тенге	1 798,1	1 832,5	1 884,7

	бумаги				
6.7	Операции «РЕПО» с ценными бумагами	млрд. тенге	360,9	322,9	373,7
6.8	Прочие обязательства	млрд. тенге	1 920,2	2 087,4	2 189,5
7	Финансовый результат банковского сектора	млрд. тенге	802,9	440,2	589,0
8	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млрд. тенге	10,0	10,0	10,0
	Справочно:				
9	Базовая (ключевая) ставка НБРК	% годовых	9,25	9,5	9,0
10	Валовой внутренний продукт за год	млрд. тенге	68 639,5 (оценка)	69 679,6 (прогноз)	69 679,6 (прогноз)
11	Курс национальной валюты к доллару США	тенге	382,59	403,93	420,11

СОЮЗ БАНКОВ КЫРГЫЗСТАНА

1 раздел

Цифровизация как основное требование развития современной финансово-банковской системы в условиях преодоления пандемии. Стратегия развития банков в посткризисный период.

Пандемия COVID-19 сделала цифровую трансформацию неотложным приоритетом для банков. За последнее десятилетие компании, занимающиеся финансовыми технологиями, изменили финансовый ландшафт, внедрив новые технологии, которые расширяют доступность финансовых услуг для потребителей, снижают затраты, улучшают управление финансами и повышают безопасность транзакций. Эти продукты и услуги, часто называемые «финтех», также расширили и продолжают расширять финансовые возможности для не вовлеченных в финансовую сферу потребителей. Поэтому в современных условиях трансформация банковских услуг в цифровую форму является неотъемлемой частью процесса становления цифровой экономики Кыргызской Республики. Основой цифровой трансформации услуг финансово-кредитных организаций является оптимальная стратегия цифровизации услуг, разработка и реализация которой требует учета специфики участников рынка.

Приоритетными в рамках стратегии развития банков в посткризисный период, будут являться те направления, которые способствуют решению следующих задач:

- Повышению уровня финансовой грамотности населения и предоставлению потребителям, не имеющим свободного доступа к филиалам финансовых институтов, возможности контролировать свои финансы;

- Предоставлению альтернативы наличным деньгам, которая позволит потребителям оплачивать товары и услуги эффективным, экономичным и безопасным способом;

- Расширению доступа к кредитам для малых предприятий, которые нуждаются в финансировании для развития своего бизнеса;

- Трансформированию традиционных банковских услуг, делая их более конкурентоспособными и доступными для потребителей, в том числе и в регионах.

На сегодняшний день в банковской системе Кыргызской Республики преобладают традиционные виды услуг (кредитование, прием вкладов, кассовое

обслуживание, обмен валют, прием/проведение платежей и т.д.). Данные банковские услуги предоставляются банками, а также небанковскими финансово-кредитными организациями (микрофинансовые компании, микрокредитные компании, микрокредитные агентства), кредитными союзами, специализированными финансово-кредитными организациями, обменными бюро, платежными организациями и операторами платежных систем.

Концентрация представительств коммерческих банков приходится преимущественно на большие города, что показывает слабую экономическую активность регионов страны и отсутствие необходимости коммерческим банкам открывать и содержать свои представительства в регионах.

При этом развитие информационных технологий может решить проблему охвата всех регионов страны услугами финансовых организаций. Так, например, посредством удаленной идентификации граждане могут открывать банковские счета, получать кредиты и пользоваться банковскими услугами, не выезжая из своего региона и тем более без необходимости посещения отделений финансовых институтов и минимизации различных контактов.

Пандемия в нашей республике ускорила процесс утверждения порядка идентификации и верификации клиентов в удаленном режиме (утвержден в мае 2020г.). Данный порядок определяет проведение банками идентификации и верификации физических лиц - граждан Кыргызской Республики с использованием данных клиента, полученных в электронной форме без личного присутствия. Так же учитывая все направления цифровизации, которые являются относительно новыми для банковского сектора, стоит задача по эффективной адаптации регулятивных требований к меняющимся условиям. Национальным банком КР запущен специальный режим «регулятивной песочницы» для новых финансовых продуктов для апробации новых технологий в банковском секторе для заинтересованных участников рынка. Данный режим предполагает апробацию и оценку целесообразности внедрения новых технологий самими участниками, а также выработку мер по минимизации потенциальных рисков и согласование их с Национальным банком. Необходимые для этого поправки в законодательство были приняты в марте 2020г., во втором чтении депутатами Парламента.

Внедрение новых технологий на финансовом рынке приводит к появлению бизнес-моделей, которые позволяют оказывать традиционные услуги удаленно при значительно меньших издержках. Информационно-коммуникационные технологии вместе с агентской сетью и другими каналами предоставления услуг (например, платежными терминалами), являются важными инновациями последних лет, которые обеспечивают доступность банковских услуг для потребителей. В условиях обязательного личного присутствия клиентов в офисе банка конкурентное преимущество получают организации с широкой филиальной сетью, ограничивая тем самым доступ на рынок небольшим игрокам. При этом расширение охвата услуг через физическую представленность невыгодно из-за необходимости организации работы обособленных отделений и небольших комиссионных доходов, а также необходимости соответствия регулятивным требованиям (техническая оснащенность и безопасность). Мобильность электронных каналов предоставления услуг позволяет обеспечить их доступность и расширить охват потребителей. На сегодняшний день технологии, которые облегчают доступ к банковским услугам, не требующим физического присутствия (участия) лиц в банковской и платежной сфере, включают:

- 1) Удаленный доступ к банковским услугам (интернет-банкинг, мобильный банкинг);
- 2) Банковские карты и интернет-эквайринг;
- 3) Полный спектр продуктов по электронным деньгам (карты предоплаты, электронные кошельки, и др.).

Тем не менее, несмотря на все эти решения и меры, по-прежнему оборот наличных денежных средств остается высоким: снятие наличных денежных средств в Кыргызской Республике составляет 90% транзакций по банковским картам. В настоящее время мероприятия по увеличению объема безналичных расчетов направлены на введение требований обязательного приема безналичной оплаты в предприятиях розничной торговли.

Учитывая современные и перспективные макроэкономические условия, необходимо особое внимание уделять развитию традиционных банковских услуг. Работая в этом направлении, разумно перенимать опыт, как стран ЕАЭС, так и других зарубежных развитых и развивающихся стран, при этом не забывая о том, что Кыргызская Республика также может быть и новатором в области банковских продуктов, которые так или иначе могут оказать положительное влияние, как на банковский сектор, так и на экономику страны в целом.

Чтобы эффективно реагировать на кризис, банкам придется поддерживать сильные механизмы фондирования и достаточный уровень ликвидности. Очевидно, что эта мера крайне важна, как для банков, так и для всей экономики в целом. Меры поддержки со стороны правительств и национальных банков будут иметь большое значение, однако именно банки должны добиться того, чтобы эффект от этих мер ощутили подразделения и клиенты, пострадавшие от кризиса. Финансовым организациям также следует укрепить функцию управления кредитными рисками. Несмотря на то, что пандемия затронет все отрасли, величина ущерба будет неодинакова для разных клиентов и секторов экономики. Действующие системы кредитных рейтингов не учитывают факторы риска, непосредственно связанные с COVID-19. Поэтому банкам необходимо убедиться, что они правильно оценивают свои риски и смогут быстро смягчить их последствия.

В нынешних условиях, когда большая часть населения уже знакома, как с самим понятием банка, так и с основными его услугами (депозиты и кредиты), необходима дифференциация и повышение качества этих предоставляемых услуг.

Чтобы снизить риски для бизнеса, обеспечить интегрированное управление балансом и модернизировать комплаенс, банки должны разработать четкую цифровую стратегию, пересмотреть основные процессы и внедрить необходимые рычаги для цифровой трансформации.

В связи с пандемией, банковский сектор оказался в сложной, беспрецедентной ситуации, однако такая ситуация может послужить катализатором, ускоряющим внедрение инициатив, которые назрели уже давно в банковском секторе, но реализовывались слишком медленно. Финансовым организациям, следующим передовым практикам, этот кризис даст возможность построить более безопасное будущее, как для самих банков, так и для клиентов.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.06.20	на 01.09.20 или на последнюю доступную отчетную дату
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	Ед.	23	23
2.	Количество КО с иностранным участием	Ед.	18	18

2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала		-	-
3.	Количество филиалов действующих КО	Ед.	320	320
4.	Собственные средства (капитал) КО	Млн. сом	44 962,5	45 193,6
5.	Активы КО - всего	Млн. сом	267 243,2	274 699,4
5.1	- ссудная задолженность - всего *	Млн. сом	153 365,1	157 355,3
6.	Пассивы КО - всего	Млн. сом	222 280,7	229 505,8
6.1	Депозиты **	Млн. сом	98 690,7	101 524,3
7.	Финансовый результат банковского сектора	Млн. сом	1 606,2	2 038,2
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	Млн. сом	600,0	600,0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	5,0	5,0
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	Млн. сом	228 300,7	335 269,5
11.	Курс национальной валюты к доллару США		75,98	78,46

* - включают кредиты юридическим и физическим лицам резидентам и нерезидентам.

** - включают счета юридических и физических лиц.

АССОЦИАЦИИ БАНКОВ ПОЛЬСКИХ

Цифровизация как основное требование развития современной финансово-банковской системы в условиях преодоления пандемии. Стратегия развития банков в посткризисный период

Таблица показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.06.2020	01.08.2020
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)		596*	597**
2.	Количество КО с иностранным участием		16	16
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала		-----	-----

3.	Количество филиалов действующих КО		9713	9600
4.	Собственные средства (капитал) КО	Млн. PLN	223 647	224 948
5.	Активы КО - всего	Млн. PLN	2 278 873	2 313 873
5.1	- ссудная задолженность - всего	Млн. PLN	1 434 036	1 418 746
5.1.1	- в т.ч. просроченная	Млн. PLN	80 526	81001
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	Млн. PLN	760 736	762 045
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	Млн. PLN	384 404	376 256
6.	Пассивы КО - всего	Млн. PLN	2 278 873	2 313 873
6.1	депозиты физических лиц	Млн. PLN	875 151	871 900
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	Млн. PLN	426 482	455 851
7.	Финансовый результат банковского сектора	Млн. PLN	3 361	5 634
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	Euro	5 000 0000	5 000 000
	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	0,10	0,10
	Справочно:			
9.	Валовой внутренний продукт	Млд. USD	592,16***	-----
10.	Курс национальной валюты к доллару США	PLN/USD	3,98PLN=1USD	3,69PLN=1USD

*-в т.ч. 30- банки, 533 - кооперативные банки, 33 - филиалы кредитных организаций (банков из других стран ЕС).

**-в т.ч. 30- банки, 533 - кооперативные банки, 34 - филиалы кредитных организаций (банков из других стран ЕС).

***-2019

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ РОССИИ

1 раздел

Цифровизация как основное требование развития современной финансово-банковской системы в условиях преодоления пандемии. Стратегия развития банков в посткризисный период.

В связи с возникшей пандемией COVID-19 в этом году весь мир осознал важность процессов цифровизации и многие сферы экономики в ускоренном режиме перестраивали свои бизнес-процессы. Одной из наиболее подготовленных к трансформации отраслей в России оказался банковский сектор, в котором произошел большой скачок в диджитализации банковских продуктов. Отчасти это обусловлено тем, что на повестке

уже несколько лет стоял вопрос цифровизации процессов и банковская система постепенно развивалась в этом направлении.

С учетом возникшей ситуации наиболее важное значение имела реализация предложений банковского сообщества по процессу удаленного обслуживания клиентов на период вынужденных ограничений физических контактов с клиентами, в том числе предложения по проведению идентификации клиентов и ряда других мероприятий по установлению сведений о них. В период действия карантинных мер кредитным организациям временно было разрешено в определенных случаях открывать расчетные счета субъектам МСП и физическим лицам с условием их последующей явки для проведения идентификации.

Банки заинтересованы в принятии этой практики в работу и после завершения действия послаблений, принятых на период пандемии, но на текущий момент положительного решения регулятора на этот счет нет. Для дальнейшего продвижения процесса удаленного обслуживания клиентов необходимо развитие удаленных каналов идентификации, включая видеоконференцсвязь. Над этим вопросом банковское сообщество оперативно работает. Накопленный опыт реализации такого подхода открывает возможность для законодательных изменений в целях снятия барьера при переходе к цифровой экономике.

Ускоренная доработка цифровых правительственных сервисов также является значимым шагом к дистанционному обслуживанию без физического присутствия и искоренению бумажного документооборота. Одной из основных характеристик развития цифровых технологий является свободный доступ к разнообразным источникам информации и их использование в повседневной жизни. Как показывает практика, цифровое банковское обслуживание также стало востребовано и популярно среди населения.

Наряду с этим одно из главных препятствий на пути развития цифрового банкинга в России – это требование законодательства, которое не позволяет начинать обслуживание клиента без личного присутствия клиента либо его представителя при открытии счета (за исключением отдельных случаев), что значительно сдерживает развитие онлайн-банкинга и становится существенным препятствием для разработки новых удаленных финансовых сервисов. Сейчас банки сильно продвинулись в вопросах верификации своих клиентов, используются передовые технологии и программы, а также источники информации, доступные кредитным организациям на законных основаниях. Это положительно повлияло на процедуры оказания необходимых финансовых услуг и изменило уровень банковского сервиса в целом.

В настоящее время остро ощущается необходимость расширения функциональности Единой системы идентификации и аутентификации, а также использования альтернативных способов идентификации лиц, исключая физический

контакт, но обеспечивающих их личное присутствие для целей установления личности. Ситуация с карантинными ограничениями и антикризисными мерами (например, предоставления кредитных каникул) обострили проблематику доступа кредитных организаций к информации в государственных информационных системах. В этом направлении произошли положительные сдвиги (расширение списка сведений, представляемых через сервис «Прозрачный бизнес» ФНС России), однако для полноценного использования системы необходимо запустить механизм получения сведений с портала ЕПГУ о доходах физических лиц без их согласия.

Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на развитие цифровизации не только с точки зрения продвижения и развития технологий, но и с точки зрения отношения клиентов к диджитал-банкингу. По данным исследования Campgemini¹ из-за пандемии COVID-19 потребители финансовых услуг собираются чаще пользоваться цифровыми банковскими каналами: 57% пользователей предпочтут интернет-банк (до пандемии это было лишь 49%).

Вместе с тем, цифровизация банковского сектора началась еще до коронавирусной пандемии, а возникшая ситуация лишь ускорила этот процесс. Многие крупные российские банки ведут работу по созданию и развитию финансовых и нефинансовых экосистем, эти процессы расширяют традиционное представление о банках у клиентов.

Банки все чаще переходят на использование новых технологий, таких как открытые интерфейсы (Open API), анализ больших данных, искусственный интеллект, машинное обучение, роботизация процессов, чат-боты, технологии распределенных реестров (блокчейн) – все эти технологии, позволяют осуществить диджитал-трансформацию банковской системы.

Вместе с тем самостоятельных действий банков недостаточно для полноценной цифровизации банковского сектора. Для малых банков это требует колоссальных финансовых затрат. При этом Банк России проводит работу по разработке различных платформ и систем для крупных и универсальных банков.

В целях повышения качества платежных услуг запущена Система быстрых платежей (СБП), разработанная Банком России и направленная на повышение качества платежных услуг, расширение финансовой доступности, снижение стоимости платежей для населения. На сегодняшний день к этой системе подключено более 100 банков.

В целях организации системы дистанционной розничной дистрибуции финансовых продуктов (услуг) и регистрации финансовых сделок Банком России до конца 2020 года планируется запустить еще один проект – платформу электронной коммерции (Система «Маркетплейс»). Это позволит кредитным организациям, которые не в состоянии создать собственные платформы, продвигать свои продукты на основе цифровых технологий, а также позволит сделать более удобным для потребителей выбор финансовых услуг по объему, качеству и стоимости.

¹ World Retail Banking Report 2020 (<https://worldretailbankingreport.com/wp-content/uploads/sites/3/2020/06/World-Retail-Banking-Report-2020.pdf>)

Пандемия COVID-19 и возникшие из-за нее карантинные ограничения позволили ускорить начавшиеся ранее процессы цифровизации банковской системы в России, перейти традиционным банкам на рельсы дигитализации и оперативно адаптироваться к возникшим кризисным условиям, а также изменить поведение клиентов - повысить их лояльность и доверие к интернет-банкингу. По мнению Ассоциации, последствия пандемии сыграют большую роль в последующем развитии розничных банков. В дальнейшем для полноценного перехода на цифровую экономику необходимы меры государства и регулятора по снятию законодательных барьеров.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.06.20	на 01.09.20
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)	единиц	428	417
2.	Количество КО с иностранным участием	единиц	72	72 (01.08.2020)
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	единиц	58	58 (01.08.2020)
3.	Количество филиалов действующих КО	единиц	29975	28940
4.	Собственные средства (капитал) КО	трлн руб.	11,23	11,32 (01.08.2020)
5.	Активы КО - всего	трлн руб.	101,7	106,7
5.1	- ссудная задолженность - всего	трлн руб.	71,5	74,8
5.1. 1	- в т.ч. просроченная	трлн руб.	3,8	4,3
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	трлн руб.	18,2	19,1
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	трлн руб.	35,9	37,3
6.	Пассивы КО - всего	трлн	101,7	106,7

		руб.		
6.1	депозиты физических лиц	трлн руб.	31,2	32,2
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	трлн руб.	7,98	8,7
7.	Финансовый результат банковского сектора	млрд руб.	708,5	1 152,8
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн руб.	300 (для банков с базовой лицензией)	300 (для банков с базовой лицензией)
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	%	4,25	4,25
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	трлн руб.	110,05 (01.01.2020)	107,30*
11.	Курс национальной валюты к доллару США	RUB / USD	0,0141	0,0135

* - Предварительная оценка на 01.07.2020

АССОЦИАЦИЯ СЕРБСКИХ БАНКОВ

1 раздел

Цифровизация как основное требование развития современной финансово-банковской системы в условиях преодоления пандемии. Стратегия развития банков в посткризисный период.

Диджитализация в банковской сфере после пандемии COVID-19

Хотя пандемия является гуманитарный кризисом, который по-прежнему оставляет трагические последствия для жизни людей, ее можно рассматривать и как катализатор изменений – экономических, общественных, личных и деловых, – в масштабах, каких мы не видели после мировых войн. Их драматичность и скорость четко свидетельствуют, что общество сталкивается с коренными изменениями, которые происходят один раз в жизни.

Что касается неопределенности относительно вопроса, каким будет будущее, уже становится ясно, что она будет цифровой.

Мы являемся свидетелями исторического влияния дистанционной работы и цифрового подхода к услугам в каждой области. Ускоренный переход к цифровым технологиям, который начался благодаря пандемии, продолжится и после ее прекращения.

Дело в том, что последние сведения подтверждают, что в течение нескольких недель мы сделали шаг в будущее, для которого понадобилось бы несколько лет, в области диджитализации потребителей и предприятий. Банки перешли на дистанционную работу и продажу, подошли к клиентам цифровым путем, чтобы создать возможность гибких платежей по кредитам и ипотекам. Магазины перешли на онлайн заказы и доставку, в качестве основной формы деятельности. Школы в немало случаев полностью перешли на онлайн учебу и организовали цифровые классы. Доктора начали вести медицинскую консультацию по телевидению, с использованием гибких правил. Производители активно планируют полную автоматизацию производства и цепей закупок и др.

Будущее банковского дела требует новых перспектив для более эффективного оказания услуг клиентам, которые привыкли к продвинутой цифровой среде, благодаря нефинансовым компаниям, к которым относятся Amazon, Netflix, Zoom...

Уже почти десять лет говорят о необходимости перехода на цифровую банковскую модель, но COVID-19 успел необходимость снижения операционных расходов и улучшения цифрового опыта сделать более важным чем когда-либо до сих пор. Финансовые организации, несмотря на свои размеры, должны пересмотреть существующие деловые модели, средние структурные системы, распределительные сети, свою приверженность инновациям и ассортименту продукции, которая предназначена для рынка требовательных клиентов, а также свое отношение к активным конкурентам.

Становится все более ясно, что вся банковская экосистема и способ коммуникации клиентов с финансовыми организациями полностью потрепаны последствиями пандемии COVID-19. Мы будем помнить этот период как перекресток между периодом до вируса COVID-19 и „новой нормальностью“, которая возникнет после периода пандемии.

В период до корона-вируса стало ясно, что лидеры в области промышленности знают, что необходимо сделать и, в большинстве случаев, как идти дальше. Однако, не хватало срочной необходимости реагировать, поскольку мы жили в период процветания.

COVID-19 все изменил.

В период «новой нормальности», мы стали свидетелями среды, в которой полностью меняется способ осуществления деятельности, коммуникации с банками, обучения сотрудников новым умениям и понятия брендов. Степень укоренения этих изменений будет зависеть от деловой и общественной динамики, а также от времени, необходимого для обеспечения нового равновесия.

Наша устаревшая платежная система не была готовой для цифровой эпохи, тем менее для пандемии. В течение обычного дня, человек может осуществить пять или шесть покупок - в магазине, на автозаправочной станции, в ресторане, в химчистке, в ресторане и др. Однако, почти нет традиционного механизма платежа, который не подвергает обе стороны – покупателя и продавца – риску заражения корона-вирусом.

Миллионы операций осуществляются ежедневно. Миллионы возможностей распространить заразу, грипп или другое серьезное заболевание... в том числе смертоносный корона вирус.

Однако, существуют цифровые инструменты, к которым относятся мобильные устройства...

Это не значит, что мобильные устройства, сами по себе, являются устойчивыми к вирусам и бактериям. С точки зрения корона вируса мобильные устройства являются полезными, поскольку прикладные программы и мобильные бумажники позволяют осуществлять личные платежи без контакта с другими лицами. Покупатели могут «махнуть рукой и заплатить» без использования наличных денег или карточки.

У традиционных банковских организаций нет выбора, в то время как увеличивается уже экстремальное давление на расходы и спрос на простые цифровые решения. Они должны приспособиться открытому банковскому подходу, использованию решений, которые предлагают третьи лица, включая партнерство с организациями, оказывающими fintech услуги. Это включает в себя и улучшение существующей системы, внедрение инноваций и использование данных о клиентах и продвинутых аналитиков, чтобы можно было улучшить способность оказания проактивных, актуальных рекомендаций.

С другой стороны, существует и цифровой onboarding.

Организации в настоящее время сталкиваются с разными вызовами, которые соответствуют традиционным процессам онбординга новых клиентов, а также в проблемами, которое возникнут в будущих рыночных условиях.

Ответ на пандемию COVID-19 усилил две ключевые категории проблем в традиционном онбординге.

Первая группа касается опыта клиентов. - Традиционные процессы нередко являются медленными, репетативными и сложными. Медленная активность может привести к отказу аж 40% клиентов в мобильном онбординге, в то время как почти 7 из 10 членов молодой популяции требует безотказной интегрированной работы в сфере услуг по всем каналам. Поэтому приятный пользовательский опыт становится не бонусом, а правилом.

Вторая группа проблем следующим образом влияет на внутренний процесс работы.

Традиционный онбординг.

- Включает больше стейкхолдеров, из-за чего процесс требует больше времени;
- Приводит к сокращению времени, проведенного вне офиса, снижает работу сотрудников, при чем большая часть рабочей силы осуществляет несколько репетативных задач;
- Может снизить качество услуг и расширение деятельности в существующих рестриктивных коммерческих условиях.

Цифровой онбординг решает некоторые из этих укорененных проблем традиционных онбординг моделей в нашем секторе. Таким образом банкам обеспечивается возможность более быстрого и более удобного для новых клиентов дистанционного онбординга.

Цифровой онбординг в банковском деле решает некоторые из упомянутых ключевых вызовов следующим образом:

- Автоматизацией репетативных задач, включая внесение данных, верификацию и кредитные проверки с помощью роботизированной автоматизации процессов (RPA). Таким образом повышается эффективность сотрудников и их работа вне офиса.
- Применением искусственного интеллекта, который использует сведения для улучшения эффективности сотрудников, автоматизации предложения продуктов и обеспечения более быстрых решений.
- Обеспечивается равномерная позиция клиентов одной организации, ускоряется оказание услуг, и таким образом обеспечивается более быстрое привлечение клиентов и повышение степени их удержания.
- Аналитические потенциалы обеспечивают руководителям возможность постоянной оценки эффективности и идентификации слабых и критических областей оказания услуг.

Для банков и организаций, оказывающих финансовые услуги, когда традиционные онбординг процессы преобладают по отношению к трудовым обязательствам, внедрение цифрового онбординга может представлять собой оперативный вызов. Именно это является причиной, по которой организации должны быстро реагировать, чтобы подготовиться к будущему. По мере продолжения работы, организациям придется разработать стратегию восстановления, при чем простои в работе и неэффективность сотрудников будут оказывать неблагоприятное воздействие. Те, которые быстро начнут применять этот метод, добьются успеха; они будут переопределять критерии ожиданий клиентов. Это требует ответа целого сектора - интеллектуальные решения, к которым

относятся цифровой онбординг, могут долгосрочно улучшить сектор банковского дела и финансовых услуг.

Хотя диджитализация несомненно не спасет нашу экономику во время кризиса, она все-таки однозначно способствует смягчению последствий закрытия, возможно даже пресечению эпидемии, обеспечивая сотрудникам возможность оставаться в своих домах.

Влияние этой ситуации на способ работы в будущем зависит от того, желаем ли мы, чтобы изменения действительно произошли - они в начале нам были навязаны, однако, каждая организация должна выбрать свою будущую дорогу в связи с этим.

Для успешного восстановления и реабилитации важнее всего быстро перевернуть страницу деловой повестки дня. При этом диджитал, несомненно, сыграет решающую роль.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	31.12.2019	на 01.09.20 или на последнюю доступную отчетную дату - июль 2020
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)		26	26
2.	Количество КО с иностранным участием		19	19
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала	Количество	19	19
3.	Количество филиалов действующих КО	Количество	1 598	
4.	Собственные средства (капитал) КО	Миллионов РСД	692 834	667 539
5.	Активы КО - всего	Млн. РСД	4 270 721	4 583 199
5.1	- ссудная задолженность - всего			
5.1.1	- в т.ч. просроченная		/	
5.2	- кредиты, предоставленные физическим лицам	Миллионов РСД	1 111 321	1 194 935

5.3	- кредиты нефинансовым организациям		1 964	486
6.	Пассивы КО - всего			
6.1	Депозиты физических лиц	Миллионов РСД	1 310 031	1 338 482
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	Миллионов РСД	9 911, 2	7 588,6
7.	Финансовый результат банковского сектора		ROA 1.8%, ROE 9.8%	
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций		Эквивалентная стоимость 10 000 000 миллионов ЕВРО в РСД, коэффициент адекватности капитала 8%	Эквивалентная стоимость 10 000 000 миллионов ЕВРО в РСД, коэффициент адекватности и капитала 8%
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка		1.25%	2.25%
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт	Миллионов РСД	5 410 792	1 296 134,6*
11.	Курс национальной валюты к доллару США		105.2 РСД	100.2 РСД

**В конце 1 квартала 2020*

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ УЗБЕКИСТАН

Цифровая трансформация как ключевое требование для развития современной финансовой и банковской системы в контексте ликвидации пандемии. Стратегия развития банка в посткризисный период

Благодаря поэтапному осуществлению реформ во всех отраслях и сферах народного хозяйства определенных Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым в Стратегии действий по развитию Республики Узбекистан на 2017-2021гг. кардинально изменилась структура экономики, обеспечен надежный фундамент для его устойчивого развития, наблюдается сбалансированность основных макроэкономических показателей.

Наряду с проводимыми реформами в Узбекистане проводятся системные реформы по созданию благоприятного инвестиционного климата, защите прав и законных интересов владельцев частной собственности.

Следует особо отметить, что осуществляемые сегодня в Узбекистане реформы и их результаты признаны ведущими международными рейтинговыми агентствами.

Впервые за последние 3 года улучшились позиции Узбекистана в рейтинге кредитного риска Организации экономического сотрудничества и развития.

Так, авторитетные рейтинговые агентства «Fitch Ratings» (Фитч Рейтингс) и «Standard&Poor's» (Стандарт энд Пурс) впервые присвоили нашей стране международный суверенный кредитный рейтинг.

В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» Узбекистан поднялся на 7 позиций и занял 8-е место среди 190 государств по показателю регистрации бизнеса, вошли в число лучших стран-реформаторов.

Несмотря на угрозу мирового масштаба, как Covid-19, Узбекистан сумел поддержать стабильную работу базовых отраслей экономики, о чём свидетельствуют основные макроэкономические показатели страны по итогам 9 месяцев 2020 года.

Валовый внутренний продукт (ВВП) увеличился на 0,4%. Рост валовой добавленной стоимости отраслей составил 0,5%.

Наблюдается рост объемов продукции сельского хозяйства на 3,4%, строительных работах на 8,6%, а также сферы услуг на 1,8%.

Но вместе с тем промышленное производство сократилось на 2,7%, объем инвестиций в основной капитал сократился на 8,7%, объем розничного товарооборота уменьшился на 0,2%, в сфере транспорта грузооборот сократился на 6,7%, пассажирооборот – на 16,3%.

Необходимо отметить, что на существенное влияние внешнеторгового оборота республики оказал введенные в мире карантинные меры. Так по итогам 9 месяцев 2020 года внешнеторговый оборот Узбекистана достиг 27,49 млрд. долларов, снизившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,7 млрд. долларов.

Из общего объема внешнеторгового оборота экспорт составил 12,4 млрд долларов (к январю-сентябрю 2019 года отмечено снижение на 6%), а импорт – 15,01 млрд долларов (снижение на 16,5%). В результате сальдо внешнеторгового оборота составило пассивный баланс на сумму 2,5 млрд. долларов.

В следствие негативного воздействия последствий пандемии Covid-19 около пол миллиона наших граждан были вынуждены возвратиться на родину и пополнить количественную численность из без того высокую долю безработных, кроме того около 400 предприятий были вынуждены прекратить свою деятельность и тем самым ещё больше усугубить своё финансовое положение.

Все эти факторы способствуют ускорению темпов экономики, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, предотвращения банкротства и создания новых рабочих мест.

Вместе с тем в целях ускоренного внедрения на предприятиях с участием государства современных методов управления, ориентированных на потребителя, открытых, прозрачных и рыночных принципов, увеличения дохода за счет уменьшения себестоимости, создания более широких возможностей для участия в процессе реформ частного капитала, сокращения участия государства в экономике и дальнейшего улучшения конкурентной среды Президентом нашей страны 28 октября 2020 года был подписан Указ «О мерах по ускоренному реформированию предприятий с участием государства и приватизации государственных активов».

Необходимо отметить тот факт, что более 2 000 госактивов будут приватизированы, реформированы, трансформированы, выставлены на публичные торги и реализованы частному сектору.

Приватизация предусматривает увеличение доли частного сектора в банковских активах с 15 до 60%. Так в частности 6 крупных коммерческих банках Узбекистана уже начато сотрудничество с международными финансовыми институтами в вопросах финансовой диагностики и стратегии развития банка.

Ещё одним свидетельством того что Узбекистан активно осуществляет внешнеэкономическое сотрудничество явилось то что 30 октября Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев принял участие и выступил с докладом на втором Международном форуме северного экономического сотрудничества, который прошел в городе Сеуле в формате видеоконференции где отметил, что в Узбекистане рассматривают Республику Корея в качестве одного из ключевых проводников цифровых и «зеленых» технологий в нашу страну.

Особое внимание было уделено расширению взаимовыгодного сотрудничества в рамках Форума «Центральная Азия – Республика Корея». Отмечена объективная необходимость вывести взаимодействие в рамках этого формата на новый, более высокий уровень и провести заседание форума с участием глав правительств.

Заявлено, что Узбекистан примет самое активное участие в Международном саммите партнерства ради «зеленого» развития и глобальных целей до 2030 года, который пройдет в следующем году в Сеуле.

А также 4 ноября, наш Президент по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина выступил с приветственным видеообращением к участникам церемонии открытия третьей Китайской международной выставки импортных товаров в Шанхае.

Были подчеркнуты меры, принимаемые по либерализации национальной экономики, упрощению внешнеторгового режима и экспортно-импортных процедур, гармонизации нормативно-правовой базы с международными стандартами, формированию «зелёных коридоров», вступлению в ВТО, созданию еще более благоприятного инвестиционного климата в Узбекистане.

Отмечалось, что важным приоритетом остается усиление сотрудничества в области транспорта и расширения транспортно-транзитного потенциала Центральной Азии, что на фоне активной поддержки Узбекистаном инициативы «Один пояс, один путь» открывающую широкие перспективы для укрепления региональной и межрегиональной взаимосвязанности Центральная Азия, может стать «узловым хабом» торгово-экономических и транспортно-транзитных коридоров между Европой и Азией.

Озвучена была также готовность к активному развитию промышленной кооперации, организации новых совместных производств, в первую очередь по глубокой переработке минерально-сырьевых ресурсов и выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью для выхода на экспортные рынки.

В этих целях президент предложил принять совместную программу промышленной кооперации и стимулировать представителей бизнеса двух стран на реализацию конкретных проектов с помощью различных инструментов совместных инвестиционных фондов, гарантирования и страхования инвестиций.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев 10 ноября принял участие в видеоконференции Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в котором Президентом затронуты вопросы оживления торгово – экономических связей, промышленной кооперации, совместной разработке антикризисных программ, устранение барьеров во взаимной торговле, таможенных отношениях.

Кроме того было отмечено о дальнейшей цифровизации отраслей экономики, развития информационных технологий и подготовки квалифицированных профильных специалистов в этом направлении.

По итогу саммита по этим вопросам было принято Заявление глав государств – членов ШОС о сотрудничестве в цифровой экономике.

А также были затронуты вопросы расширения сотрудничества в области здравоохранения выработке эффективного противодействия эпидемиям.

Особое внимание уделено вопросам сокращения бедности, разработать совместную программу в решении этой важной проблемы.

Многие предложения высказанные Президентом Республики Узбекистан были прокомментированы и поддержаны Президентом Российской Федерации В.В.Путиным.

За последние несколько лет банковская сфера в Узбекистане совершила рывок в развитии. Большинство банков стали предлагать свои продукты и услуги по цифровым каналам, мобильные приложения стали удобнее, их функционал значительно расширился.

Успешной реализации цифровых решений, в том числе мобильных приложений, можно отметить Капиталбанк, Национальный банк, Узпромстройбанк, Инфин банк, Ипак йули банк, Хамкор банк.

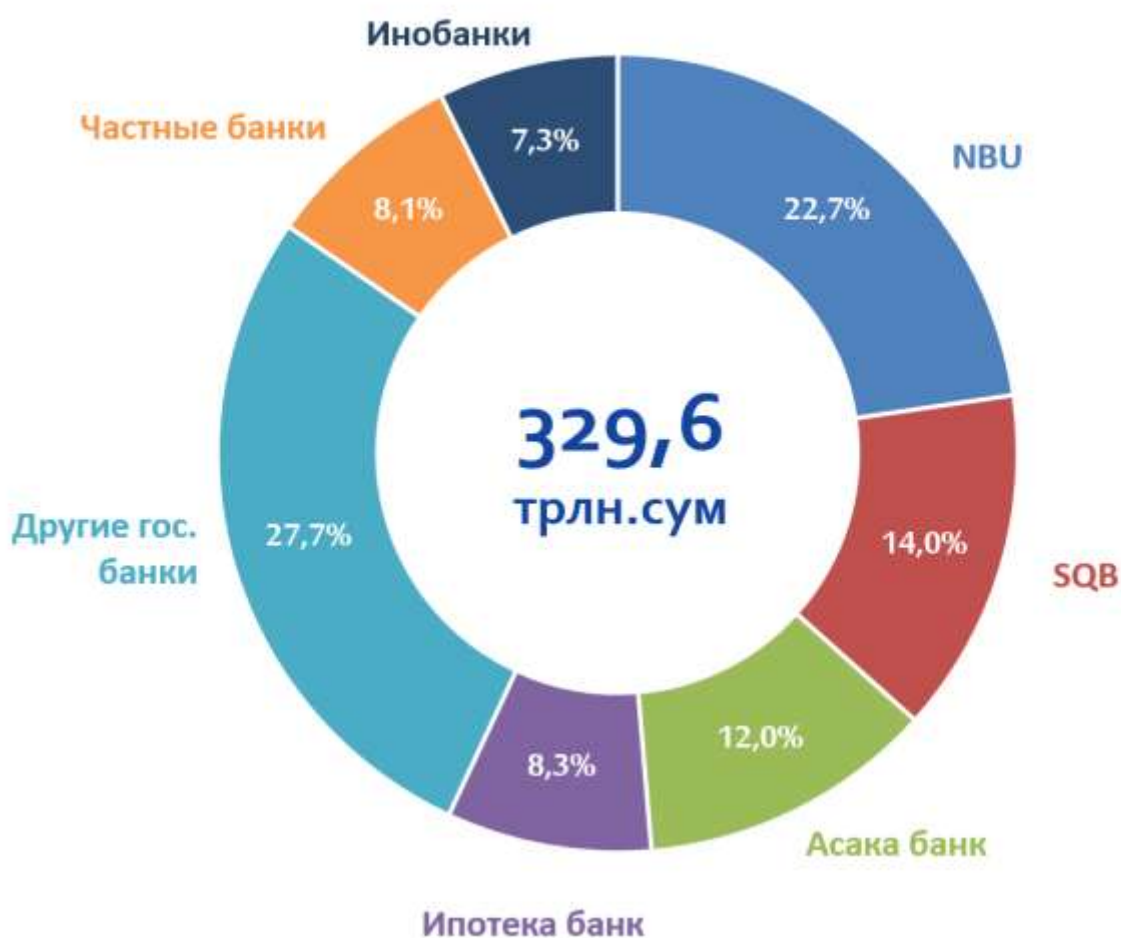
Увеличивается количество пользователей (физические и юридические лица), которые могут выполнять операции с банковским счетом с помощью мобильных приложений или через системы дистанционного банковского обслуживания. Кроме того, особое внимание уделяется бесконтактным способам платежей (ЭнЭфСи, Куар-код и др.) без использования банковских карт.

В стремлении внести новшества в рынок банки ставят перед собой важную задачу - кардинально изменить привычную модель взаимоотношений между клиентом и банком. Банки планирует уделить внимание развитию инновационных розничных продуктов и внедрению нового формата обслуживания малого и среднего бизнеса. «Не надо ходить в банк» - новый опыт для жителей Узбекистана. Клиент управляет всеми процессами банковского обслуживания в режиме онлайн.

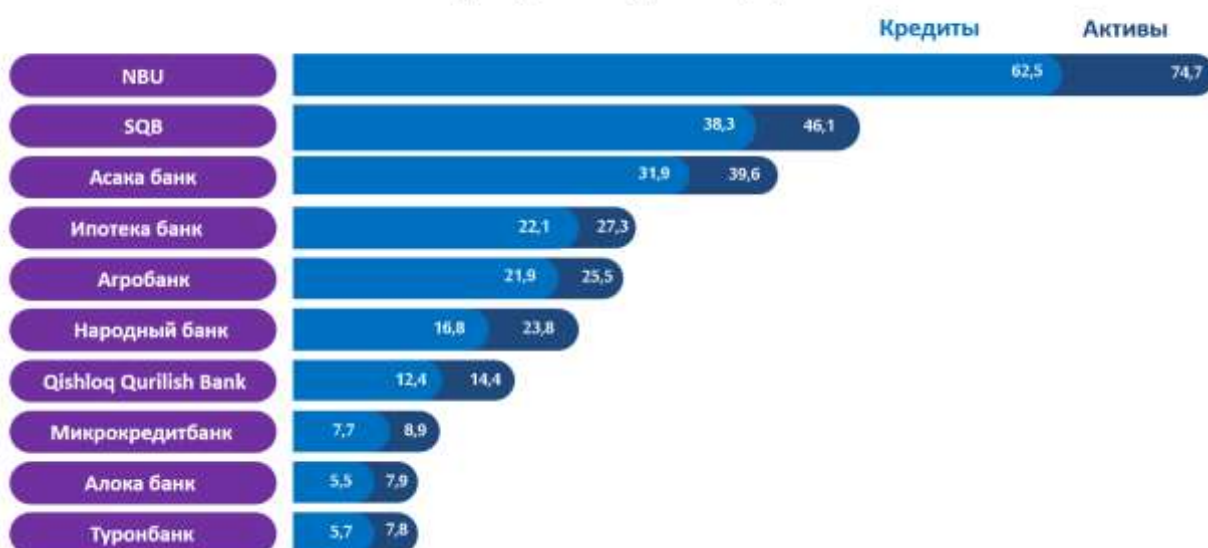
Хочется отметить, что в процессе осуществляемых под руководством Президента последовательных реформ в банковской системе посредством создания благоприятной деловой среды для развития малого и среднего бизнеса и предоставления большей свободы предпринимательству особое внимание уделяется обеспечению занятости населения, в частности молодежи, путём создания новых рабочих мест и это в свою очередь повлияет на снижение уровня доли незанятого населения, а также сокращение бедности, повышения уровня и качества жизни в республике.

Все эти меры, безусловно, свидетельствуют о стремлении и готовности нашей страны к интеграции в глобальную мировую экономику.

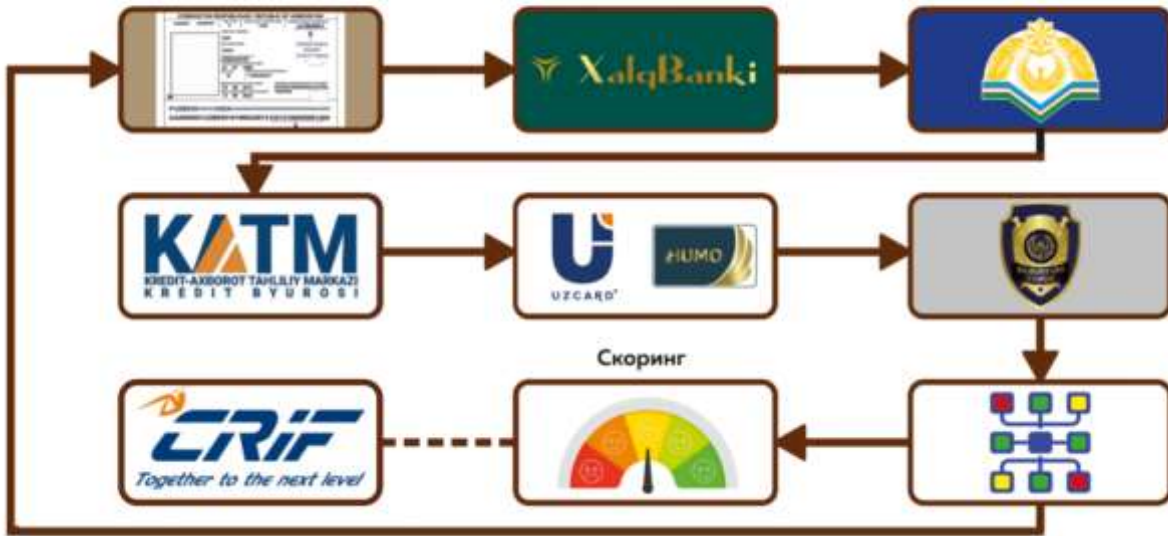
Доля активов в банковском рынке

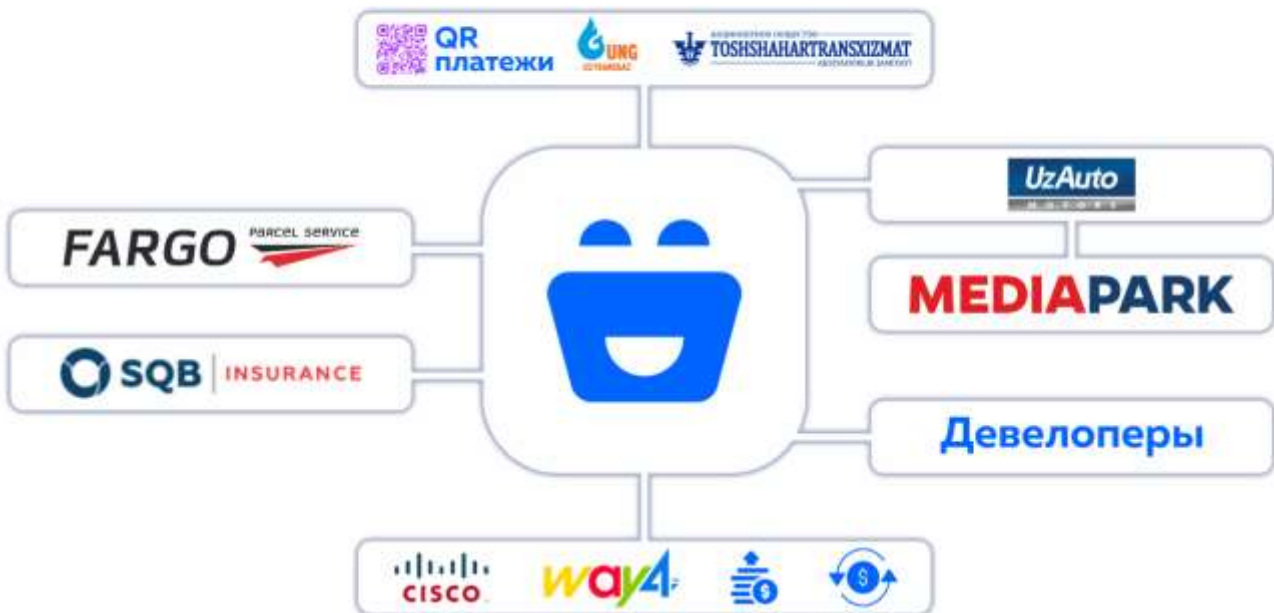
Активы в цифрах (трлн.сум)

Новый процесс скоринга

Новый подход к дистанционным каналам

Новый процессинговый центр

IT архитектура

НЕЗАВИСИМАЯ АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ УКРАИНЫ

1 раздел

Цифровизация как основное требование развития современной финансово-банковской системы в условиях преодоления пандемии. Стратегия развития банков в посткризисный период.

Тема сегодняшней дискуссии уже содержит в себе причинно-следственную связь: пандемия – цифровизация.

Значит ли это, что именно пандемия COVID-19 выталкивает банки в онлайн и формирует стратегию "цифрового" развития? В какой-то степени – да. Но картина в целом глубже, чем пандемия и ее последствия.

Так совпало, что этот кризис случился в тот момент, когда финансовый сектор под влиянием ряда факторов уже вошел в эру серьезной технологической и функциональной трансформации. И не в какой-то отдельно взятой стране, а в мировом масштабе. Поэтому стоит шире взглянуть на условия, вызовы и возможности, которые сегодня определяют подходы к созданию и корректированию стратегии банков.

Собственно, в чем проявляется влияние коронакризиса, какие долговременные эффекты необходимо учитывать при разработке стратегии?

Глобальная неопределенность пандемического года стимулирует и людей, и бизнес больше накапливать и меньше тратить. Эти изменения поведенческих моделей имеют инерцию, их эффект будет чувствоваться и после преодоления пандемии COVID-19. Глобальное падение спроса касается и финансовых услуг, оказывает давление на доходы банков.

Ухудшение качества кредитных портфелей, а также перспектив их роста – последствия проседания экономики и медленного, как ожидается, ее восстановления в следующие годы. Ограничивает доходы, грозит ростом расходов на формирование резервов и потребностей в дополнительном капитале.

Меры эпидемиологической безопасности, карантин, ограничение работы транспорта и возможностей передвижения. Люди посещают меньше мест, реже и меньше передвигаются (включая регулярные поездки на работу), скопления людей представляют угрозу заражения. Соответственно, география физического присутствия требует пересмотра (в сторону сокращения количества точек и оптимизации их размещения), а онлайн-доступность – расширения (нельзя допускать потери контакта с действующими и потенциальными клиентами). Это также влияет на внутренние процессы, организацию работы персонала и работу коллегиальных органов.

Пандемии могут повторяться, соответственно инфраструктура и бизнес-процессы в долгосрочной перспективе должны быть приспособлены к различного рода физическим ограничениям.

В то же время, специфические коронакризисные факторы сочетаются с целым рядом системных изменений, продиктованных запросами рынка и регуляторными трендами.

Запрос на сокращение бюрократии и времени ожидания решения.

Запрос на доступность услуги здесь и сейчас, а не в операционное время в отделении банка.

Но также остается потребность в личном контакте, особенно при пользовании сложными услугами или оформлении значительных по сумме кредитов. Поток клиентов в отделениях во время карантина сокращается, но не радикально. Это значит, что о полном отказе от отделений речь не идет. Формат небанка без отделений в обозримой перспективе останется нишевым, а не мейнстримовым.

Ужесточение AML & Compliance. Значительно повышает требования к операционной эффективности, скорости принятия решений. А потеря в качестве решений чревата грандиозными штрафами.

PSD2 & open banking. Тут мы говорим о Евродирективе, но понимаем, что речь о более глобальном изменении ландшафта рынка платежных услуг – о выходе на этот рынок гибких и технологических сервисных компаний, не обремененных полным комплексом банковского регулирования, о новых возможностях управления банковскими счетами через интерфейсы и агрегаторы сторонних разработчиков. Это создает конкурентное давление, но и открывает возможности для банков.

Развитие технологий в целом. Это также создает дополнительно конкурентное давление, но и приносит решения, позволяющие повысить эффективность самих банков.

Как видим, необходимость цифровой трансформации банков обусловлена в первую очередь глобальными процессами, не связанными непосредственно с коронавирусом. Базовые банковские услуги остаются теми же, что и несколько сотен лет назад (хранение денег, кредитование, платежи) но роль банков и их место на рынке меняются.

С одной стороны, процесс оказания услуги расщепляется, и сторонние игроки получают возможность перетягивать на себя отдельные элементы этого процесса вместе с частью дохода (например – клиентский интерфейс, информационно-аналитические сервисы). Модель "все услуги в одном банке" постепенно сменяется моделью "все провайдеры услуг, в том числе банки, в одном продукте, окне, приложении".

С другой стороны, на банк возлагается все больше контрольных функций – комплаенс и финмониторинг, кредитные, операционные и прочие риски.

В итоге традиционные источники дохода банков сужаются, при этом требования к работе с информацией и принятию решений многократно возрастают. Меняется понимание сути услуги, которую оказывает банк, и это ведет к пересмотру подходов к монетизации, к бизнес-модели в целом.

Так или иначе, при формировании стратегий банки должны учитывать необходимость:

- обеспечения дистанционного доступа к своим услугам;
- автоматизации получения данных из открытых источников, государственных реестров и баз данных;
- интеграции с финтек-решениями или конкуренции с ними;
- движения от CRM и скоринга к машинному обучению и искусственному интеллекту.

Пандемия COVID-19 не поменяла эти тренды, но радикально усилила стимулы к цифровой трансформации, ускорила ее.

В частности, некоторые украинские банки отмечают, что за первые недели карантина смогли пройти путь в модернизации внутренних процессов, который до этого был распланирован на годы вперед (организация удаленной работы и взаимодействия значительной части персонала, обеспечение дистанционной работы коллегиальных органов и принятия решений).

Ряд банков форсировали разработку или модернизацию мобильных приложений, параллельно внедряя технологии удаленной идентификации и верификации клиентов.

В то же время, вынужденное ускорение цифровизации сопряжено с определенным риском.

Дело в том, что нормативное регулирование банковской деятельности всегда отстает от развития технологических возможностей. И всегда есть шанс, что поспешно внедренные решения и процессы уже вскоре потребуют замены или затратной модернизации, поскольку перестанут "вписываться" в обновленное законодательство или появятся гораздо более эффективные решения.

Это усложняет стратегическое планирование цифровой трансформации, однако не блокирует его. Откладывать цифровое развитие в условиях быстрой эволюции технологической и рыночной среды – стратегия в принципе безвыигрышная.

Роль НАБУ

Как мы озвучивали ранее, НАБУ, как крупнейшее банковское объединение, в первые дни первой волны пандемии взяла на себя всю коммуникацию с банками и органами государственной власти для обеспечения максимально эффективного и результативного диалога и лоббирования принятия важнейших регуляторных изменений на рынке.

В разрезе цифровой трансформации как глобального явления для финансового сектора Украины, роль Ассоциации сейчас особенно важна, так как заключается в централизованной отработке всех законодательных инициатив и постановлений регулятора, направленных на ускоренные диджитал-реформы. Мы проводим активнейшую работу по урегулированию вопросов банков, возникающих при имплементации обновленного законодательства по финансовому мониторингу и риск-менеджменту (в том числе формируем свод лучших практик на практических примерах банков). НАБУ курирует ряд цифровых проектов (например, проект Paperless 2.0 совместно с Национальным банком Украины, проблематику банков при имплементации Директивы ЕС PSD II, внедрение ЕЦП в единый портал гос. услуг и т.д).

Во время пандемии НАБУ подписала Меморандум про сотрудничество с Министерством цифровой трансформации, что позволяет более результативно отрабатывать вопросы, касающиеся цифровой реформы сектора.

Резюмируя, задача Ассоциации как раз заключается в том, чтобы удостовериться, что все экстренные реформы и нормативно-правовые акты будут работать на развитие рынка не только в условиях коронакризиса, но и в более широкой перспективе.

Таким образом, необходимость в цифровых реформах – абсолютно не сюрприз для финансовых рынков всего мира, в том числе и Украины. Диджитал будущее уже наступило, потому внешние факторы (пусть даже негативные) остается воспринимать сугубо в качестве стимула к дальнейшему развитию.

2 раздел

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	01.06.20	на 01.09.20
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)		75	74
2.	Количество КО с иностранным участием		28	28
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала		19	19

3.	Количество филиалов действующих КО		7884*	7580**
4.	Собственные средства (капитал) КО	млн. грн.	200 671,1	201 854,4
5.	Активы КО - всего	млн. грн.	2 114 195,0	2 164 067,8
5.1	- ссудная задолженность - всего	млн. грн.	1 131 837,6	1 139 828,6
5.1.1	- в т.ч. просроченная	млн. грн.	561 663,2	547 708,1
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам	млн. грн.	218 188,8	225 015,1
5.3	- кредиты нефинансовым организациям	млн. грн.	875 488,0	869 270,1
6.	Пассивы КО - всего	млн. грн.	1 390 022,0	1 449 713,7
6.1	депозиты физических лиц	млн. грн.	619 115,1	636 810,7
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке	млн. грн.	29 744,9	30 044,9
7.	Финансовый результат банковского сектора	млн. грн.	28 964,0	32 641,1
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций	млн. грн.	200,0	200,0
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка	% годовых	8,0	6,0
	Справочно:			
10.	Валовой внутренний продукт (в фактических ценах)	млн. грн.	845 829*	1 713 611**
11.	Курс национальной валюты к доллару США		26,8685	27,5618

АССОЦИАЦИЯ БАНКОВ ЧЕРНОГОРИИ

Цифровизация как основное требование развития современной финансово-банковской системы в условиях преодоления пандемии. Стратегия развития банков в посткризисный период.

Динамика показателей развития банковского сектора

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм. (в нац. валюте)	30.06.20.	на 31.07.20.
1.	Количество действующих кредитных организаций (КО)		13	13
2.	Количество КО с иностранным участием		12	12
2.1	- в т.ч. со 100% долей иностранного капитала		7	7
3.	Количество филиалов действующих КО		199	199
4.	Собственные средства (капитал) КО		607.784	614.017
5.	Активы КО - всего		4.549.947	4.576.017
5.1	- ссудная задолженность - всего		3.101.019	3.181.901
5.1. 1	- в т.ч. просроченная			
5.2	-кредиты, предоставленные физическим лицам		1.406.621	1.404.410
5.3	- кредиты нефинансовым организациям		1.694.398	1.777.491
6.	Пассивы КО - всего		4.549.947	4.576.017
6.1	депозиты физических лиц		1.691.013	1.682.206
6.2	Привлеченные кредитными организациями ресурсы на межбанковском рынке			
7.	Финансовый результат банковского сектора		16.118	20.058
8.	Минимальный размер капитала для действующих кредитных организаций (000 eur)		5000	5000
9.	Ставка рефинансирования (ключевая ставка) Национального Банка			
	Справочно:			

10.	Валовой внутренний продукт 000 eur			
11.	Курс национальной валюты к доллару США			